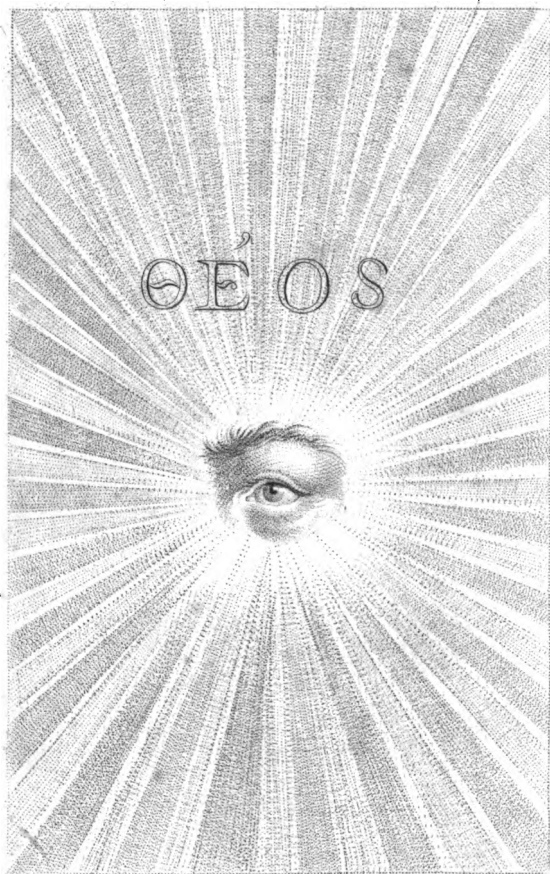




Б О Г Ъ

ЕСТЬ ЛЮБОВЬ ЧИСТѢЙШАЯ.

*Богъ любви есть, и пребывая въ
любви, въ Бозѣ пребываетъ, и
Богъ въ немъ пребываетъ, 1 Иоан.
гл. 4, ст. 16.*

Сочиненіе Еккартсгаузена.

Переводъ съ Французскаго

Я. Уткина.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи И. Байкова,

1817 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛИТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Маія 26 дня 1817 года.

*Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

2019/1965
Digitized by Google

Его Превосходительству

Милостивому Государю

АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ

ТУРГЕНЕВУ,

Усерднѣйше посвящаетъ

Переводникъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Упренія Молишва	1
Чувство собственнаго бытія . . .	6
Возношеніе чувствъ къ Богу . . .	12
Богъ есть любовь	20
Познаніе собственнаго предназна- ченія	26
О упованіи на Господа въ бѣдствіяхъ міра сего	33
Молишва зачеловѣковъ моихъ брашій	37
— — — за враговъ	42
О истинномъ познаніи ближняго .	44
Прошеніе о полученіи познанія вѣры	50
Молишва о ислѣдованіи своей со- вѣсти	52
Удобный способъ къ ислѣдованію своей совѣсти	53
Молишва о другѣ или благодѣшелѣ	57
— — — за умершихъ родствени- ковъ и друзей	60
Благодареніе Господу за дарованіе намъ безсмертной души . . .	62
Молишва ошца семейства	65
— — — ошца за чадъ своихъ . . .	69
— — — во время нещастія . . .	71
— — — во время бури	73
— — — предъ слушаніемъ слова Божія	75
— — — послѣ слышанія слова Божія	78
— — — вечерняя	81
— — — о испрошеніи свѣта разума	90

Пожертвованіе волею	92
Благодарственная молитва ко Гос- поду за ниспосланіе свѣта ра- зума	95
Молитва ко Іисусу Христу о полу- ченіи Божественнаго духа его. 96	
Размышленіе о премудрости Боже- ственной	100
Молитва въ день рожденія	103
— — — о полученіи побѣды надъ спраснями	105
О упованіи на Господа	107
Спрахъ ложій	109
Объ оскорбленіи Бога	115
Чувствованія души взывающей къ Господу	120
О истинномъ и благомъ	126
Упѣшише ѣныя мысли о смерти 129	
Богъ есть Любовь	135
О искупленіи	149
Провидѣніе	154
Повседневныя правила жизни Хри- стіанина	163
Бытіе Бога	165



УТРЕННЯЯ МОЛИТВА.

Еще протекла ночь! и я вступаю опъ сна, и паки чувствую удовольствіе бытія моего. Безконечная Благоспъ! къ Тебъ возношу первую мысль — къ Тебъ, даровавшему мнъ жизнь, къ Тебъ, бодрствовавшему надо мной и во время сна моего!

О сколь неизреченна должна быть Твоя благоспъ! — поелику Ты печешься и о самомъ малъйшимъ швореніи швоемъ! Такъ, Творецъ мой! Ты еси, истинно благій — и сія мысль ни когда не испребится изъ души моей. О сколь утѣшительна для меня мысль сія! Съ какою сладостію паки созерцаю міръ сей -- гдъ все являетъ Твою милоспъ и благоутробіе!

Я есмъ швореніе Твое; я прахъ, но прахъ, одушевленный Твоимъ всемогуществомъ; во мнъ бьется

сердце, открытое чувствительности; во мнѣ живетъ душа, способная къ искренности и любви. — Къ кому же я долженъ устремить первыя чувства мои, если не къ Тебѣ, Существо непостижимое, Богъ, меня сотворшій? — Ты еси Духъ чистѣйшій — а я ничтожный смертный. — Не могу объять Тебя мыслію, но взирая на дѣла Твои чувствую что Ты еси. — Существо всякія благости, удостой услышать меня, вонми гласу шворенія Твоего, взывающему, что Ты еси весь Любовь.

Такъ, Ты еси весь Любовь; поелику всѣ Твои дѣла являютъ оную. Возходящее солнце показываетъ Твое величіе, а припавшій прекрасный упря Твою благость. Я паки узрю сего дня моихъ родителей, — мою супругу, дѣшей и друзей; я узрю ихъ здоровыми — и они, исполненные радости — повергнутся въ мои объятія.

Кто бодрствовалъ надъ ними во время успокоенія ихъ? Кто предохранилъ ихъ отъ опасностей ночи? Кто наки возвратилъ мнѣ сіи драгоценныя залого сердца моего? — Твоя благость, Господи! И можешь ли сердце мое не любить Тебя! — Но что значитъ любить Тебя? — Размышляю и нахожу, что любить Бога значитъ сохранять Его заповѣди, которыя суть заповѣди любви. — Но чего требуетъ отъ меня Существо неизглаголанное, меня сотворшее? — Какія суть заповѣди Владыки міра? — Любовь чистѣйшая любовь — слышанъ голосъ всей природы: *Люби Бога, люби сего, люби себя, люби ближняго Твоего.* — Я имѣю отца — и люблю его; люблю друга — и сердце мое шрепещетъ отъ радости при свиданіи съ нимъ; имѣю благодѣтеля — и душа моя въ умиленіи, когда думаю о немъ. — Боже вѣчный! не Ты ли еси Отецъ мой, Другъ, Благодѣтель; и могли ли не любить Те-

бя? — О человеѣки, мнѣ подобные!
 Колико и вы любезны мнѣ! Вы
 суть братья мои, и когда я лобы-
 заю васъ — шо лобызаю въ васъ
 Предвѣчнаго, нашего общаго Ошца.
 Къ Тебѣ ушреннюю, Творецъ благо-
 дѣющій! вонми шоржеспивенному
 обѣшу моему, слѣдовать свѣтѣй-
 шему примѣру Твоему. Ошнынѣ хо-
 щу быть подпорой нещасшныхъ,
 защишникомъ ушѣсенныхъ, оп-
 цомъ сирыхъ; — ошнынѣ хочу раз-
 дѣлять одежду нагимъ, изцѣлять и
 облегчать немощныхъ, и возвра-
 щать на путь истины заблуждшихъ.
 Буду крошокъ къ подчиненнымъ
 мнѣ; исполненъ любви къ вручен-
 нымъ моему попеченію, и почту вся-
 кое швореніе, по образу Твоему и
 подобію созданное, какъ моего бра-
 та, какъ сына Тебѣ любезнаго. Все,
 что гласяшъ уста мои, Господи —
 все шо я чувствую въ глубинѣ сер-
 дца моего, виждь во мнѣ чистосер-
 дечіе младенца — виждь, Проницаю-
 щій тайные изгибы души моей. —

И такъ пріими, Опецъ челоувъ-
ковъ! въ первыя минушы сего воз-
никающаго дня, первые опыты
любви моей. Для Тебя прощаю всѣмъ
врагамъ моимъ, и даю обѣтъ, Гос-
поди, дѣлашь добро всякому, кто
мнѣ здѣлаеть зло; благословляшь
кленущія меня, и молишься за шво-
рищихъ мнѣ напастъ. Обѣщаюсь ни-
когда не злословить моего ближня-
го; не шолковать въ худую споро-
у дѣла его; не поступать съ нимъ
жестокко, если онъ не исполнилъ
должностей своихъ. Обѣщаюсь не
подавать ему соблазна никакимъ
дурнымъ примѣромъ, не быть къ
нему несправедливымъ; не вводить
его въ заблужденіе, не обманывать,
но дѣйствовать въ отношеніи къ
нему, какъ Ты повелѣлъ. Ежели Ты
облагодѣтельствуешь его — я не
буду зависливъ; не откажу ему
въ помощи, когда въ оной будешь
имѣть онъ нужду.

Когда же не въ силахъ помочь ему дѣломъ, то помогу моими совѣтами, моимъ благорасположеніемъ, и все сіе, Господи, содѣлаю изъ повиновенія къ Твоимъ святымъ заповѣдямъ и изъ любви къ Тебѣ.

ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО БЫТІЯ.

Я чувствую мое бытіе, то есть, я чувствую, что живу — что я есмь существо, которое имѣетъ познаніе о собственномъ бытіи. Взоръ мой созерцаетъ великолѣпіе природы: цвѣшущія долины, зеленые луга, величественные лѣса. Слухъ мой внимаетъ журчанію источника, восхищенному голосу жаворонка, гармонической пѣсни соловья.

Я вдыхаю благовоніе цвѣтовъ; восхищаюсь приятнымъ запахомъ розы, ланины мои лобызаетъ легкое дыханіе вѣтерка. Рѣзвый зephyръ играя власами главы моей,

прохлаждаетъ дыханіемъ своимъ пламень лица моего. Здѣсь представляющіяся взору моему вѣтви деревь осыпанные плодами; онѣ питаютъ и подкрѣпляютъ меня. О сколь сладостно вкушать нѣжный и благовонный плодъ! Тамъ сочная груша, въ другомъ мѣстѣ спѣлыя вишни приглашаютъ меня къ вкушенію ихъ. Я хочу сорвать плоды сіи — просшираю руку — и онѣ уже мои: я наслаждаюсь и чувствую удовольствіе въ семъ наслажденіи. — И существо, познающее сіи чувствованія — я — я, который есть загадка самъ для себя, который былъ ничто и теперѣ существуешь. Такъ, я есмь, я чувствую бытіе мое. — Но кто поставилъ меня здѣсь? Кто далъ мнѣ сіе удивительное тѣлосложеніе? — Кто одарилъ меня драгоцѣнною способностію наслаждаться всѣмъ меня окружающимъ? Кто сей, облагодѣтельствовавшій меня? — Онъ есть Тотъ, Кто сотворилъ сіи лучезар-

ныя свѣпила, вращающіеся надъ главой-моею, и Коего благотворная попечительность распространяется на все. Но могутъ ли сравниться сіи вещественныя удовольствія природы съ чувствованіями души, съ тѣми нѣжными движеніями, которыя Она сокрыла въ сердцѣ моемъ?

Естьлибъ я былъ одинъ — естьлибъ я былъ изгнанникомъ на земли, тогда и самыя любезнѣйшія удовольствія природы показались бы для меня грубыми, несносными! Но Его владычняя десница дала мнѣ въ сообщество милліоны тварей и вложила въ сердце мое вышшую небесную чувствительность, сочувствовашъ удовольствіямъ прочихъ тварей. Все окружающее меня одушевленно и тысячи почти непримѣнныхъ насѣкомыхъ движутся на самомъ малѣйшемъ листочкѣ — всѣ живутъ, всѣ чувствуютъ благость Ошца природы.

Въ сей рощицѣ стаи пернатыхъ другъ предъ другомъ, безумолчно оглашающъ воздухъ своими пѣснями; тамъ благородновидный скимень рыканіемъ изъявляетъ радость своего сущесшвованія; въ другомъ мѣстѣ умильно воркуетъ крошкая горлица. Здѣсь слушаю пѣснь легкокрылой коноплянки; тамъ рѣзвигис япестрая ласпочка и изъявляетъ радость свою. — Я — посреди всего — вижу, чувствую и раздѣляю ихъ удовольствія. Но я чувствую силу, неизвѣстное движеніе, тайный голосъ, который говоритъ мнѣ, что я имѣю сходство сіе съ Сотворшимъ меня.

Внутреній голосъ взываетъ ко мнѣ: наслаждайся жизнью, тебѣ дарованной. — И тогда, тысячу чувствъ, тысячу движеній, дополъ неизвѣстныхъ, раждающся въ сердцѣ моемъ; я чувствую дружество, любовь. Чувства природы влекутъ, привязываютъ меня къ родителемъ

моимъ; симпатія къ другу вѣрному, согласіе и любовь къ доброй супругѣ, опеческая нѣжность къ дѣтямъ: всѣ особенныя движенія, какія Творцу угодно было вложить въ мое сердце для блаженства.

О сколь благо Ты, Существо безконечное! Тебѣ единому обязанъ я благополучіемъ моимъ! сколь неизчерпаема благость Твоя! Ты еси Любовь; уподобляясь Тебѣ въ любви — вотъ мое назначеніе; и все показываешь, что оно есть Законъ Твой!

Чувство внутреннее скажетъ мнѣ то; оно начертано въ моемъ сердцѣ буквами неизгладимыми.

Желаніе видѣть счастливымъ все вокругъ себя — есть самое счастливѣйшее изъ всѣхъ желаній. Все благо для человѣка; самое злополучіе въ семъ мірѣ есть приутошленіе къ блаженству. И если мы не суть счастливы сами собою, то

можемъ бытьъ таковыми, раздѣляя
блаженство намъ подобныхъ. Тво-
рець! самое чистѣйшее изъ чувст-
вѣй души, возбужденное въ насъ
Тобою — есть раздѣлъ радости и
напастей съ другими. Вамъ самимъ,
чада мои, сказалъ Ты, Господи, вѣ-
рю попеченіе о благѣ вашемъ; про-
спирайте руки, для взаимной по-
мощи, вкушайте удовольствіе, опи-
рая слезы, текущія изъ очей бли-
зкихъ.

Такъ обучаешь Ты насъ, Отець
Небесный! И нѣжная льнорасль ви-
ноградника, поддерживаемая сѣнис-
тымъ вязомъ; слабый плющъ, вью-
щійся по вѣшвистому древу; всѣ
распѣнія полевые, всѣ цвѣты вер-
хоградные — говорятъ намъ язы-
комъ Твоимъ. Такъ только любя,
и любя пакъ, какъ Ты повелѣваешь,
я могу чувствовать въ полношѣ
бытіе мое.

ВОЗНОШЕНІЕ ЧУВСТВЪ КЪ БОГУ.

Великій Боже! Ниспосли мнѣ невинность премудрости; поелику я признаю, что и сами Ангелы пополю мудры предъ Тобою, поколику невинность ихъ совершенно чиста. Сознаюсь, что я не могу ничего присвоить себѣ изъ блага, которое находится во мнѣ; но Тебѣ единому, Владыко мой и Господи, одолженъ

Все недоброе, все злое есть мое, но все благое и доброе во мнѣ, происходитъ отъ Тебя, мой Творецъ и Спаситель.

Умоляю Тебя, неизсякаемый Свѣтъ Истины! Будь моимъ руководителемъ во мрачныхъ пущахъ моего земнаго странничества; Тобою единымъ, а не ложнымъ блескомъ моей гордости, моего высокомерія и самолюбія — я желаю быть руководимъ. Къ Тебѣ возношу гласъ мой, Господи, буди моимъ Защитникомъ

и Помощникомъ. Я возлюблю все чему обучаешь Ты меня, Сущесство вѣчно благое, возрадуюсь о всякой истинѣ: поелику Ты еси Благоспѣ и Испина. Я вѣрю, чувствую, что любишь добро, желашь его и исполняшь, — значишь любишь Бога; любишь же истину, желашь оной и исполняшь — значишь любишь ближняго. — Благоволи да тако люблю Тебя, да шако люблю ближняго моего.

Я не ропщу, но еще доволенъ тѣмъ, что получилъ опѣ Тебя Господи, поелику знаю, что все полученное мною, для меня достапочно и полезно; и поелнку Ты обучаешь, что получившій малое, въ маломъ и нужду имѣетъ.

Я не могу знать того, будучи швореніемъ споль ограниченнымъ, что мнѣ нужно; но Тебѣ, Владыко, извѣсно то, Тебѣ, Котораго промысль распространяется на все. Всякъ истинно уповающій на Тебя

всякъ кто прилѣпленъ къ Тебѣ —
не погибнешь.

Къ Тебѣ возношу молебный
гласъ мой, Господи! Ты еси Отецъ
мой; и къ кому другому могу я воз-
сылать молибвы мои? — Кто дру-
гой столько любишь меня, сколько
любишь Ты? — Кто другой, кромѣ
Тебя, проспретъ мнѣ руку помощи
въ несчастіяхъ?

Ты еси вѣчная, неизмѣняемая Лю-
бовь, Ты всегда готовый ко услыша-
нію мольбы шворенія Твоего; слухъ
Твой всегда отверстъ ко гласу
чадъ Твоихъ. Ты неуподобляешься
человѣкамъ смертнымъ, столь без-
разсудно заключающимъ двери свои
для несчастныхъ; что дають они
нынѣ, то паки берутъ на другой
день; и кусокъ насущнаго хлѣба,
брошенный ими безпомощному —
производишь въ нихъ ропотъ и
раскаяніе. Нѣтъ, Ты не уподобля-
ешься имъ: Цари земные предъ То-

бою сущъ нищѣ; а всѣ мы Твои
дѣши.

Къ Тебѣ прибѣгаю, Отецъ мой, —
и прибѣгающій къ Тебѣ не будетъ
отпринушъ. Помяни, Господи, обѣщы
Твои; я ни что иное какъ слабый
смертный, но пусть придетъ ко
мнѣ, кто нибудь, просить помощи —
я не отвергну его. Но Ты Творецъ
мой, коего любовь безконечно пре-
восходитъ любовь всѣхъ пварей, —
оставишь ли меня? Тѣ не знаютъ
Тебя, которые думаютъ такъ! —
Ты еси Любовь истинная, и чего не
произведешь Любовь?

Воззри, Владыко, на сію землю,
гдѣ я помѣщенъ Тобою; бездна золь
покрываетъ оную. Видѣ очи мои
омоченныя слезами на зарѣ утрен-
ней, лучи восходящаго солнца блес-
ящъ въ слезахъ моихъ и умира-
ющъ въ нихъ при закатѣ свѣтила
дневнаго. Услыши спенанія мои, Гос-
поди; сердце, которымъ одаренъ
я, есть жертва снѣдающей печали;

къ Тебѣ простираю руки мои, Творецъ неба и земли, буди моимъ Помощникомъ, моимъ Спасителемъ.

Ты, Который всѣмъ управляешь, Который все знаешь, вонми моленію моему и ускори на помощь. Ты еси мой Творецъ, мой Отецъ; Ты даровалъ мнѣ сердце и душу, непусти, чтобъ душа чада Твоего изнемогла опѣ скорби, и сердце содѣлалось жерпвою бѣдствій! Помини, что я существо одаренное органами слабыми, чувствующими спраданія. — Возможешь ли Ты взирашь на спраданія дѣшей Твоихъ?— Нѣтъ, Ты еси Отецъ нашъ, Ты будешь и нашимъ Помощникомъ и Спасителемъ.

Хотя бы я оставилъ пупи Твои, хотя бы преслушалъ заповѣди, не опчаюсь предъ Тобою, Господи, но уповаю быть услышаннымъ, возстановленнымъ. Нѣтъ, я не опчаюсь, поелику Ты внимаешь шѣмъ, кои Тебя оспая возврати-

лись, и Ты проспираешь милоспирья объятія Твои къ заблуждшимся.

Ты не уподобишься человѣку исполненному прихотей; Ты непакой гнѣвающійся, какъ онъ, во устахъ Твоихъ не обитаешъ неправда, для пораженія виновнаго; Теои велѣнія не супъ велѣнія Царей земли и одно только благо наше естъ предметъ Твоего закона; все повѣлваемое Тобою, происпекаетъ опъ любви къ намъ. Но когда изслѣдываю дѣла мои, Господи, то прости мнѣ, нахожу, что я поступилъ противъ заповѣдей Твоихъ свяшыхъ.

Не хочу оправдывать себя, но признаю заблужденія мои; Ты самъ оправдаешъ меня, — Ты, вѣдающій слабость человѣческую; И что возможетъ твореніе, составленное изъ бренія и ираха, противъ бури страстей?

Исповѣдаю, что я оскорбилъ Любовь Твою моими дѣлами; раскаи-

ваюсь истинно, не потому что я спрашусь наказанія, но единствен-но потому, что позналъ Тебя столь поздно. Я знаю теперь сколько Ты любишь меня, и сколь мало я любилъ Тебя.

Если мученія могутъ укротить праведный гнѣвъ Твой, то стерплю оныя безъ ропота, но не лиши мыслишь о любви Твоей. Твои наказанія не суть наказанія мщенія. Ты хочешь единственно, чтобъ наши погрѣшности довели насъ сами собою до познанія блага: се есть законъ Любви Твоей.

Признаюсь нынѣ, Господи, что всякое добро происходитъ отъ Тебя. Не отрини, принявъ меня въ нѣдра Твои, когда возвращусь въ оныя отъ заблужденій моихъ; мое раскаяніе не ограничится въ слабыхъ сненаніяхъ, или въ скорбиснѣдающей; оно будетъ состоять въ переобразованіи воли моей, да не впаду болѣе въ погрѣшности. Ис-

правляшь движенія души моей —
будешь истиннымъ моимъ раская-
ніемъ. Намѣреніе мое твердо, Гос-
поди, но помню и то, что я слабъ.
Не горжусь моими силами; и что
значать силы слабого смертнаго?—
Признаюсь, что не могу ничего доб-
раго содѣлать самъ, но прибѣгаю
къ Тебѣ, моля о помощи Твоей. Ру-
ководи мною въ опасныхъ путяхъ
земнаго странничества моего. Нис-
посли мнѣ Ангеловъ Хранителей и
и управляй душой моей, по Твоимъ
Божественнымъ внушеніямъ.

Содѣлай меня орудіемъ любви
Твоей — да сотворю здѣсь, долу,
столько добра, сколько возмогу. При
содѣланіи, онаго никогда не изгладит-
ся изъ памяти моей, что еще есть
дѣло Твое, и что я только слабое
орудіе, лишенное силъ къ содѣянію
добраго, когда благодѣющая десница
Твоя оставитъ меня.

Уповаю на Тебя всѣми силами
души моей: — вѣря, любя и упова

никогда не постыжуся, Боже мой,
мой Защитникъ и Спаситель.

БОГЪ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ..

Существо всемогущее, Суще-
ство меня сотворшее, буди пред-
метомъ смиренныхъ размышлений
моихъ! — Ты еси, вся природа
проповѣдуетъ Твое бытіе. Ты бли-
стаешь въ алой розѣ, такъ какъ
и въ сребровидномъ нарциссѣ. —
Я живу, чувствую — и кому одол-
женъ сею жизнію? Кому одолженъ
я симъ сладостнымъ ощущеніемъ,
протекающимъ по всему составу
тѣлесному, овладѣвающимъ всѣми
моими чувствами? Кто одалжилъ
мнѣ зрѣніемъ, для созерцанія кра-
сотъ природы? — слухомъ, для вни-
манія согласнымъ тонамъ пѣсней
пернатыхъ? — вкусомъ, освѣжаю-
щимся изъ источника воды кри-
стальной, или чувствующимъ сла-

доспѣ плодовъ благовонныхъ? — кто далъ мнѣ руки для срыванія благовидныхъ цвѣтовъ — красны, луговъ зеленыхъ? Кто одарилъ меня драгоценною способностію памяти, являющей предметы опсуществующіе съ такою же почвостію, какъ бы они были предъ глазами моими? Кто вложилъ въ меня сердце способное къ удовольствіямъ? Кто далъ мнѣ уша, печашлющія пощлуи дружбы на устахъ ближняго? Кто возрастилъ сіе древо, котораго прокладная шѣнь есть бальзамъ для утомленныхъ зноемъ чувствъ моихъ? Кто низвергаетъ съ высоты скалы сей водопадъ, котораго шумное и величественное паденіе доставляетъ новое удовольствіе удивленнымъ чувствамъ моимъ? — Кто сотворилъ сіе? — Кто сіе творящее Существо? — Его именуютъ Богомъ. Такъ, Онъ есть Богъ человѣковъ, Богъ моихъ собратій, моихъ кровныхъ, друзей и возлюбленной подруги моего сердца.

Такъ, Онъ сотворилъ всѣхъ людей съ сими неизъяснимыми чувствами, дабы они наслаждались Его дарами, дабы чувствовали бышіе свое и были благополучны. Но кпо Ты, Существо непоспнжнмое? Какую благоспъ являешъ Ты къ роду человѣческому? — Благоспъ Отца къ чадамъ. Слѣдовательно Ты еси чнспная Любовь, великій Боже, Любовь чнспѣйшая. — Но что такое любовь? Сей вопросъ рѣшился по чувству, самими нами испытуемому. Чпо происходнптъ въ насъ тогда, когда мы любимъ?

Любнлъ ли я? — О, безъ сомнѣнія! — Я любнлъ моихъ роднтелей, братьевъ, — супругу — чадъ — друга. Что чувствовалъ я любя ихъ? — Расположеніе, желаніе видѣть ихъ совершенно счастливыми; жнпть только для нихъ и принадлежать имъ; искалъ благополучія, чпобъ раздѣлнть съ ними. Вотъ что я испытывалъ, чувствовалъ, какъ

человѣкъ. — Но Богъ, Который блаженъ самъ собою, — Богъ, яко духъ, сколько различенъ отъ смертныхъ, можетъ ли имѣть равныя съ ними чувства? — Конечно нѣтъ; любовь Его не имѣла начала; Онъ любитъ отъ вѣчности. Онъ есть самъ Любовь и источникъ всякія любви; и воля Его доставить существамъ, сотвореннымъ по образу и подобию Его, блаженство небожителей, — существовала съ Нимъ также отъ вѣчности.

Колико долженъ быть величественъ! сколько долженъ быть благоутробенъ, Тотъ, кто имѣлъ возможность сотворить всѣ вещи на земли меня окружающія. Какое всемогущество и блаженство такого Существа! И воля сего благаго и всемогущаго Господа стремились къ тому, чтобы содѣлать и насъ блаженными. О сколько важно мое назначеніе! Колико счастливъ я, что зрю вокругъ себя миллионы лю-

дей, мнѣ подобныхъ и предназна-
ченныхъ къ блаженству!

Какою радостію упоится сердце мое! Сколь завидна участь бытія моего! — Топъ, Которому все покорствуешь, Творецъ духовъ блаженныхъ, повелѣлъ пресмыкашся и послѣдному червю — Онъ далъ всему жизнь, слѣдуя любви своей. — И сіе Существо неизглаголанное, высочайше во всѣхъ своихъ швореніяхъ, удостаиваетъ меня оной! О благо неожиданное! Какое сладостное чувство влечетъ меня ко Творцу! — Сіе чувство образуетъ цѣнь любви. Что я долженъ дѣлать теперь? — Какія мои обязанности какое назначеніе? —

Вся природа гласитъ мнѣ объ-
ономъ, опъ минуты восхожденія
солнца, позлащающаго верхи горъ,
до погашенія лучей его въ океанъ
водосланомъ: — Смертный! назна-
ченіе Твое есть любить и быть
счастливымъ!

Вопь чегѣ требуеть отъ Тебѣ
 Вседержитель: люби Бога, самаго
 себя и ближняго Твоего; въ семь
 заключаются Его заповѣди: онѣ суть
 Любовь совершенная.

Твоя любовь, о мой Господи! —
 есть желаніе содѣлать человѣковъ
 блаженными, подобно самому Тебѣ;
 и наша любовь должна уподобляться
 Любви божественной.

Истинна и благость суть свой-
 ства Твои; истина и благость дол-
 жны и вознести меня къ Тебѣ. Ты
 еси Любовь. — Любовь есть цѣль
 Твоего творенія. — Любовь есть
 назначеніе человѣка.

Мое возношеніе и мое сходство
 съ Тобою могутъ быть по мѣрѣ
 любви моей. Чѣмъ болѣе мои намѣ-
 ренія и любовь будутъ чисты, тѣмъ
 скорѣе вознесусь къ Тебѣ — Любовь
 чистѣйшая и вѣчная!

Существо безконечно любез-
 ное! опламени сердце мое огнемъ

Любви Твоей; научи любишь Тебя, какъ Ты любишь насъ, и уподобляться Тебѣ болѣе и болѣе. —

ПОЗНАНІЕ СОБСТВЕННОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНІЯ.

Я часто поступалъ въ противность намѣреніямъ Любви божественной; но мнѣ должно спараться познать свое предназначеніе, предопредѣленіе и цѣль сущест্বованія. — Богъ есть Любовь — и мое предназначеніе есть уподоблять себя Любви божественной. Мое призываніе есть также любовь, любовь прежде всѣхъ вещей; и могу ли довольно внушать сіе слово сердцу моему. — Люби Бога, люби ближняго Твоего, какъ самаго себя. Чшо значашъ слова сіи? — Сладостныя чувствования, вложенныя Божествомъ въ сердце для нашего сохраненія, для нашего счастья. Распространимъ

же оныя нашею дѣятельностію и на подобныхъ намъ; будемъ поступать съ ними, какъ сами съ собою, ш. е. что доставляетъ удовольствіе намъ, позволимъ то и нашему ближнему; что оскорбляетъ насъ, то пощадимъ отъ сего и нашего ближняго.

Се есть законъ, начертанный Господомъ въ сердцахъ нашемъ! Я всюду ношу съ собою скрижали закона сего, повсядневно чувствую, что истинно и что несправедно.

По сему не имѣю надобности ни въ наукахъ, ни въ книгохранилищахъ, чтобъ быть человѣкомъ добрымъ, человѣкомъ благодушнымъ. По сему и мое предназначеніе есть быть добрымъ. — Такъ, да будетъ сіе первѣйшимъ моимъ попеченіемъ; первою и послѣднею цѣлію: *содѣлаться, сколько возможно, человѣкомъ добрымъ.*

Но какъ достигнуть до сего? Кто направишь меня на путь добродѣтели и къ послѣдней цѣли оныя? — Любовь. — Тотъ только есть добрый человѣкъ, который любитъ другихъ человѣковъ; — добрейшій же тотъ, который болѣе ихъ любитъ. Таковой подобится Божеству, приближаясь къ Нему возхожденіемъ блистательнымъ. Да будетъ же и моею рѣшительностію — любитъ собратій моихъ — человѣковъ, ш. е. всѣхъ человѣковъ безъ различія, безъ отношенія къ климату и націи, безъ отношенія къ вѣрѣ ихъ, или къ чему либо подобному сему.

Всѣхъ человѣковъ! Не забудь, сердце мое, что ты должно любитъ всѣхъ человѣковъ, а слѣдовательно и враговъ Твоихъ.

Какимъ образомъ поступаетъ любовь? — Любовь заботится о благополучіи предмета любимаго: она благо-

пріятна, снисходительна, любезна, прощающа, некорысполюбива; дѣйствуетъ безъ самоспи, а единственно для одной только любви.

Что же можетъ теперь ограничить любовь къ моему ближнему?—Самолюбіе. Но сила любви чистой находится въ соразмѣрности съ слабостію самолюбія. Чѣмъ менѣе самолюбіе дѣйствуетъ на самого себя, тѣмъ чище любовь моя, тѣмъ болѣе приближается къ изящному.

Слѣдовательно самолюбіе должно быть на второй степени, опосредственно ближняго.

Слѣдовательно я долженъ любить Бога, въ отношеніи къ Богу.

Ближняго для ближняго, а самого себя столько, сколько нужно, чтобы достигнуть цѣли, назначенной Творцемъ, и чтобы сохранять себя для блага мнѣ подобныхъ.

Вотъ мѣра истинной любви. —
Трудно ли же вести такую жизнь,
которая ведетъ насъ къ небу?

Презирай богатства, поче-
сти, пребывай въ благомыслии,
живи въ умерщвленіи плоти и
прахъ имѣй вмѣсто ложа — это
ли можешь назваться праведною
жизнію, которой требуетъ отъ
насъ Господь? — Конечно нѣтъ;
Онъ сотворилъ насъ для дѣятель-
ности, а не для холодныхъ умосо-
зерцаній. *Настави мя, Господи, на
путь, иже предъ тобою истинъ Твоихъ.*

Когда я разсматриваю жизнь че-
ловѣческую, то смотрю на оную съ
двухъ сторонъ: какъ на жизнь ду-
ховную, или нравственную — и
какъ на жизнь гражданскую, или
общественную. Жизнь духовная или
нравственная должна желать добра;
жизнь гражданская или обществен-
ная приводитъ такое желаніе въ ис-
полненіе.

Воля Господа моего есть тако-
ва, чтобъ я желалъ добра для ис-
полненія онаго; по сему дѣйствіе
должно соединиться съ волею.
Знать добро и не исполнять онаго--
есть упущеніе обязанностей чело-
вѣка. Испиненъ и праведенъ глаголь
Твой Господи: *вбра безѣ дѣлѣ мѣртва*
есть.

Надобно также, чтобъ знаніе
и исполненіе должностей моихъ бы-
ло чисто, непорочно.

Не для свѣта, не для самаго
себя, но единственно для Бога дол-
жны мы дѣлать добро, чтобъ
сколько возможно Ему уподобиться.

И такъ я постараюсь быть до-
брымъ, хотя бы свѣтъ и почиталъ
меня злымъ; я буду любить, хотя
бы не нашелъ ни одного сердца, со-
отвѣтствующаго любви моей.

Подамъ помощь бѣдному,
всѣми моими силами, хо-

ня бы заплачено было мнѣ неблаго-
годарностію. Да будешь любовь моя
къ человѣчеству истиннымъ чув-
ствомъ, а не личною онаго.

Не изъявляю милосердія для того,
чтобъ меня превозносили; не помо-
гу бѣдному для того, чтобъ скорѣе
удалишь его опъ глазъ моихъ и не
быть тревожиму видомъ его бѣд-
ности. Не попому буду благодѣ-
шелемъ, что сердце мое не можетъ
сносить безъ скорби слезъ неща-
снаго; но да дѣйствую, Благость
безконечная! изъ любви къ Тебѣ,
давшей мнѣ человѣковъ въ собра-
тій моихъ. О Боже Любви! содѣлай,
да по благодати Твоей, рѣшитель-
ность сія достигнетъ къ должной
зрѣлости ея исполненія.

О УПОВАНІИ НА ГОСПОДА ВЪ БѢДСТВІЯХЪ МІРА СЕГО.

О Творецъ мой и Господи! Ты еси весь Любовь — прибѣгаю къ Тебѣ и умоляю о помощи. Я опягченъ бѣдствіями; Ты единъ можешь избавить меня отъ оныхъ и избавишь; поелику Ты еси Богъ мой и вѣруй въ Тебя не погибнешь. Удостой исполнишь на мнѣ глаголь Твой: *толцыте и отверзется вамъ*. Я прибѣгаю нынѣ къ Тебѣ, Отецъ мой, и Ты не опшвергнешь сына Твоего.

Правда, что я часно нарушалъ Свящныя заповѣди Твои; исповѣдаю мое прегрѣшеніе. Вотъ чего хочешь и требуешь Ты отъ насъ. Содѣлавъ прегрѣшеніе долженъ ли я шрепешать врьдъ Тобою, подобно рабу вресшупниому врьдъ раздраженнымъ господиномъ своимъ? — Нѣтъ, Ты еси Любовь — и спрахъ рабскій

бѣжитъ далече отъ престола Любви Твоея.

Я спремлюсь къ Тебѣ; поелику Ты простираешь объятія всѣмъ къ Тебѣ прибѣгающимъ; простири и ко мнѣ, Опецъ мой небесный, я есмь сынъ Твой. Такъ, Ты не лишишь меня Твоей помощи, Ты, кошорой столь неизгладимо напечатлѣлъ любовь и соспранданіе въ сердца чловѣка. Тебѣ извѣстно, Владыко, что и я дѣлалъ иногда добро брашїямъ моимъ; и я простиралъ руку помощи къ шѣмъ, кошорые терпѣли и имѣли нужду.

Не пошому говорю сіе, чшобъ почипалъ себя лучше другихъ, но пошому, что и я помогалъ чловѣкамъ, яко моимъ собрашїямъ, яко чадамъ Твоимъ; и нынѣ, когда самъ нахожусь въ бѣдствїи, шо у кого обрѣшу помощъ, кромѣ Тебя, Госноди?

*Аще это сотворите единому изъ
меньшихъ моихъ, мнѣ сотворите; вопъ
чему обучаешь насъ Святое писа-
ніе Твое.*

Тебѣ открыто и сердце и воля
моя; Тебѣ извѣстно, что я готовъ
понести всю тяжесть напастей если
только симъ средствомъ содѣлаю
щастливыми кого нибудь изъ бли-
зкихъ моихъ.

Я готовъ пожертвовать моею
свободою; перенѣть и жажду и гладъ,
если могу напоить и напашать изъ
пребующихъ сего. — Вопъ чувства
сердца моего; Господи, Ты знаешь
ихъ, Ты, который проникаешь въ
сокровенные изгибы сердець на-
шихъ. Съ сими чувствами прибѣ-
гаю къ Тебѣ и умоляю о помощи
въ бѣдствіяхъ меня удручающихъ.
Не хочу ни чего несправедливаго; не
предписываю какія должно избрать
средства противъ зла моего, но
совершенно полагаюсь на Благость.

Твою, увѣренный въ Твоей помощи, если то нужно къ моему счастью и спасенію. Если же не пришло для сего время, то, Отецъ небесный, ниспосли мнѣ силы къ перенесенію моихъ напастей. Но когда удостоишь внисть мольбѣ моей; когда ниспослешь мнѣ Благодать познать истину и премудрость — то даю обѣтъ, не быть неблагодарнымъ къ Тебѣ. Я никогда не оставлялъ Тебя охотно, Господь мой, но только по заблужденію и въ буйствѣхъ спрасней совращался отъ Святыхъ путей, Тобою начертанныхъ; сердце же мое всегда спремилось къ Тебѣ; оно чувствовало необходимость быть съ Тобою.

Я никогда не полагался на помощь человѣческую, но на Тебя, Управляющаго сердцами человѣческими. Я никогда не гордился дѣлами моими, признавая, что всякое добро происпекаетъ отъ Тебя, а всякое зло отъ меня, Твоя воля, Господи,

есть та, чтобъ всякое твореніе было счастливо; содѣлай да и терпимое мною бѣдствіе обрати для меня въ опытъ и урокъ спасительный, а не въ спраданіе. Не лиши меня средствъ помогающихъ моимъ братіямъ и будь имъ полезнымъ. Къ Тебѣ возношу гласъ мой — я Твой сынъ, повергающійся въ нѣдра Твои; не отвергни меня. Вѣра моя въ глаголы Твои неограниченна; упованіе безконечно и любовь безпредѣльна.

МОЛИТВА ЗА ЧЕЛОВѢКОВЪ МОИХЪ БРАТІЙ.

Боже мой! къ Тебѣ возношу смиренную молитву мою, за Твое созданіе — моихъ братій; Ты самъ научаешь меня, что я долженъ любить ихъ, и по сей то любви молю Тебя о сохраненіи и счастіи ихъ.

Содѣлай, Владыко! да царствуетъ между ними духъ согласія и мира; да любящъ они другъ друга какъ брашія, какъ дѣши единого Ошца; научи ихъ, да не презираютъ другъ друга, да не ненавидящъ, да не преслѣдуютъ по причинѣ слабостей и несовершенствъ; озари ихъ умъ, да познаютъ, чего свяшая воля Твоя хочетъ, да сносящъ не достапки каждого и любящъ одни другихъ.

Ниспосли, Боже мой, благословеніе на Князей земли; исполни ихъ мудростію и благостію, и да разумѣютъ они важность званія, бывъ избраны ко счастію людей. Постави вѣрныхъ пастырей ко спаду Твоему и достойныхъ служителейъ олшарямъ, да почиаетъ Духъ Твой на устахъ ихъ, когда возвѣщающъ они народу слово Твое; да бальзамъ утѣшенія печетъ съ языка ихъ, когда посѣщаютъ они бѣдствующихъ и умирающихъ.

Господь мира и любви! направи сердца владыкъ земныхъ къ согласію и счастію вѣренныхъ имъ народовъ; изпоргни изъ душъ ихъ всякое семя раздора и изпреби алчность къ завоеваніямъ изъ сердца ихъ.

Удержи опустошенія, обезображивающія велелѣнность Твоего творенія; пощади кровь челоувѣковъ, проливаемую безуміемъ и злодѣйствомъ. Да водворится на земли спокойствіе, да процвѣтаетъ миръ для всѣхъ сущесствъ, освѣщаемыхъ лучами благодѣтельнаго солнца.

Погаси въ сердцахъ челоувѣческихъ ненависть за вѣру, и да познающе, что любовь не ненавидитъ и не умерщвляетъ. Благослови отчизну мою, спаси Царя моего; облегчи ему бремя Правленія и окружи пронъ его вѣрными исполнителями законовъ. Раскрой очи богачимъ;

мечшающихъ, что они болѣе, нежели другіе; умягчи ожесточенныя сердца ихъ и дай уразумѣнь имъ божественное согласіе чувствительности и человеколюбія. Да познають они также, что Ты для того надѣлилъ ихъ богатствомъ, чтобъ помогали другимъ въ ихъ нуждахъ.

Содѣлай, да всюду царствуетъ миръ и приятное довольство, и даждь всемъ моимъ братіямъ пищу и хлѣбъ насущный. Посли Духа Твоего Святаго, да творятъ человеки доброе, и да число добрыхъ и мудрыхъ умножается день отъ дня. Господи, осуши слезы вдовицъ и сиротъ и ниспосли имъ помощь Твою, если онѣ отвергнуты человечесствомъ. Укροши спраданія немошняго, и низлей упѣшеніе и силу въ скорбящую душу его.

Помяни, Господи, несчастныхъ заблуждшихъ, изнемогающихъ въ

вѣмницахъ; безъ помощи, безъ друзей; просвѣти умъ судящихъ имъ, да судящъ по истинѣ и да уважащъ цѣну слезъ, проливаемыхъ тайно сими злополучными. Вдохни состраданіе спражамъ, ихъ блюдущимъ, да не поступающъ съ ними жестоко, да не забываютъ никогда, что и преступникъ есть также братъ ихъ и сынъ Твой.

Даруй родителемъ потребный разумъ къ наставленію дѣтей ихъ, даруй дѣтямъ послушаніе и сердце, расположенное къ добродѣтели. Защити невинность дѣвицъ и чистоту юношей; огради сердце ихъ отъ разврата, поддержи слабую добродѣтель — и укрѣпи оную въ борьбѣ противу страстей. О мой Господи! содѣлай всѣхъ человѣковъ несчастливыми — и молебный гласъ мой услышанъ.

МОЛИТВА ЗА ВРАГОВЪ.

Господи! научи меня, да познаю все величіе Твоей божественности; да познаю, что сердце чистое есть даръ самый драгоцѣнный, раскаяніе есть лучшая жертва примиренія, а любовь моихъ братій, есть самое совершеннѣйшее приношеніе, какое только возможно принести Тебѣ. Я спремлюсь къ Тебѣ, существо безконечно благое и приношу жертву моего сердца — жертву любви и примиренія.

Даю обѣщъ, Господи, никогда не вредить тому, кто вредилъ мнѣ; никогда не злословить того, кто меня злословилъ. Поступлю снисходительно, благодушно съ тѣмъ, кто меня ненавидитъ; простирю обѣщія исполненныя любви къ тому, кто съ злобою отвергалъ меня. Пусть врагъ мой обременитъ меня клеветами, я благословлю его

и мое мщеніе къ нему будетъ новый огонь любви.

Во дни злѣшастія, открыю пому сердце мое, кто отвергалъ меня отъ своего; осушу слезы того, который даже не хотѣлъ видѣть моихъ.

Буду говорить доброе о томъ, который меня злословилъ, наложу покровъ забвенія на погрѣшности того, который безжалостно обнаруживалъ мои, Господи! Се есть жертва любви, которую приношу Тебѣ; прійми благоутробно оную и ниспосли отъ высоты небесъ благословеніе, меня гонящему. — Озари сердце его и содѣлай душу его удобною ко впечатлѣнію любви; да пойдемъ мы съ нимъ дружелюбно; принесемъ сердца наши на олтарь любви въ жертву примиренія и воскликнемъ къ Тебѣ; Господи! остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

О ИСТИННОМЪ ПОЗНАНІИ БЛИЖНЯГО.

Боже мой, Ты научаешь меня, да люблю ближняго моего; озари сердце мое Твоимъ божественнымъ свѣтомъ, да познаю, кто есть истинно ближній мой, и какъ долженъ я любить его.

Разумѣя вообще, ближній мой есть каждый человѣкъ, безъ различія сана, вѣры и образа мыслей. — По сему я долженъ любить всѣхъ людей такъ, какъ самаго себя, — По сему я долженъ сообразоваться съ другими, дабы чувства ихъ содѣлались моими чувствами. — Я долженъ настроить сердце мое къ истинной чувствительности, а не прищворной.

Образецъ, по которому я долженъ располагать моими дѣйствіями, содержишь слѣдующія правила

Поставь себя на мѣстѣ ближняго и поступиай въ отношеніи къ нему такъ, какъ желаешь чѣмъ онъ поступалъ въ отношеніи къ Тебѣ.

Предпочти необходимую нужду ближняго Твоимъ отдаленнымъ нуждамъ; и сколько возможно спарайся помочь ему.

Помни также, что не одинъ только человекъ Твой ближній, но весь родъ человѣческій, Твое Отечество, согражданство, въ которомъ ты живешь; и онымъ долженъ Ты подать доказательства дѣятельности любви Твоей. Трудись для блага рода человѣческаго; исполняй должности въ отношеніи къ Твоему отечеству, согражданству, и это суть также дѣла любви къ ближнему.

Помысли, что Твой ближній есть также существо, состоящее

изъ души и шѣла. Образовать его умъ, усовершенствовать чувства, значить дать одѣяніе душѣ его; наставить въ истинѣ того, кто имѣетъ жажду къ познанію оной — значить напоить душу его, разпоргнуть узы порока; привести на путь добродѣтели заблуждающаго — значить освободить плѣнника изъ оковъ; однимъ словомъ всѣ шѣлесныя дѣла благосердія могутъ быть употреблены въ пользу его души.

Но, Господи! сколько недостойныхъ смертныхъ, сколько неблагодарныхъ радующся обманываемая души благодарныя и употребляя возло ихъ любовь. — Сіе однакожъ не должно отнестись къ Тебѣ, любезный Христіанинъ. Не свращайся съ пути любви къ ближнему. Тотъ, кто употребляетъ любовь, кто входитъ въ размышленія во время дѣйствіи ея, не имѣетъ любви. Го-

раздо лучше быть обмануту ближнимъ, нежели обманывать самого себя.

Есть Богъ на небеси, Который видитъ дѣянiя наши; Онъ не попустишь, чѣмъ ты содѣлался жертвою злобы. Исполни любовь всеми твоими силами, и уповай на Господа, Который есть самъ Любовь.

Самолюбіе часто обманываетъ насъ признаками. Кто хочетъ быть осторожнымъ въ добръ, тотъ пересшаеъ быть добрымъ.

Воззри на несчастнаго, умоляющаго о помощи. — Онъ здоровъ скажешь ты, и можешь прудинься. — Но увѣренъ ли ты, что онъ найдетъ себѣ скоро работу? — Можетъ быть цѣлое семейство, можетъ быть немощныя родители, требующія попеченій, отвлекли его на нѣсколько дней отъ работы; не

испытывай, не сомнѣвайся: *да не цѣбствуйца, что творитъ десная Твоя.*

Но любовь дѣятельная не ограничивается одними бѣдными и нуждающимися. Быть почну въ исполненіи должностей своего званія — это есть также любовь дѣятельная.

Будучи судіею — говоришь смѣло истину; Министромъ — дѣйствовать въ пользу Государства; пастиремъ духовнымъ — для поддержанія и славы вѣры — также знаешь любишь своего ближняго.

Кто исполняетъ должность свою по расположенію къ должности, кто справедливъ, по влеченію къ истинѣ — тотъ также питаетъ любовь къ ближнему.

Боже мой и Господи! — Боже любви! благоволи, да познаю, что любовь дѣятельная есть внутреннее расположеніе, побуждающее человека дѣлать добро, безъ видовъ.

награды, но единственно для Тебя, мой Господи, который есть Любовь чистѣйшая.

Отнынѣ хочу, Господи, уподобляться Тебѣ любовію чистѣйшею; поелику благо моихъ собратій зависить отъ любви сей.

Буду любить всѣхъ людей, какъ самаго себя; буду служить человѣчеству, свѣту и моей отчизнѣ, не ожидая награжденія или благодарности. — Возлюблю даже самыхъ враговъ моихъ — не льстясь о примиреніи ихъ съ собою. Ты, Господи, знающій глубину сердець человѣческихъ, благослови мое намѣреніе и всели въ сердце мое любовь чистѣйшую.

ПРОШЕНІЕ О ПОЛУЧЕНІИ ПОЗНАНІЯ ВѢРЫ.

Господи, Творецъ вселенныя, благоволи да познаю въ чемъ состоишь вѣра, да поклоняюсь Тебѣ во истинѣ. Одно внутреннее чувство истины и моя наклонность къ добру, должны сплывуть да въ истинную цѣну. Какъ благость и истина должны быть соединены, такъ и вѣра должна соединиться съ дѣлами; поелику вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Нѣтъ теплоты безъ свѣта; да и что была бы теплота безъ свѣта? — Пусть возведемъ, хотя на минушу, взоры наши на величїе творенія Твоего, то найдемъ въ ономъ символъ Вѣры.

Когда, свѣтъ изсѣкающій отъ солнца, соединяется съ теплою, тогда вся земля покрывается цвѣтами. Но если сей свѣтъ не имѣетъ теплоты, то поля облакающя уны-

ніемъ и вся природа лишается прелестней весеннихъ.

Да руководитъ меня примѣръ сей къ вѣрѣ, копорая есть свѣтъ безъ теплоты, если не будетъ оживотворена дѣлами. По сему свѣтъ духовный есть истинная сущность вѣры; а теплота духовная есть любовь въ дѣйствіи.

Сія послѣдняя восхищаетъ души наши въ селенія небесныя, и безъ оной сердца наши суть острова необитаемыя, земля пустынная и безводная. Господи, да утвердися вѣра моя въ Тебя моими дѣлами!

МОЛИТВА О ИЗСЛѢДОВАНІИ СВОЕЙ СОВѢСТИ.

Господи, Творче всякаго свѣта!
Тебѣ извѣстна глубина сердца моего и всѣ грѣхи мои предъ Тобою.

Научи, да и я познаю оныя, и да могу возспребовать самъ ошъ себя строгаго опчєна въ прошедшей жизни моей.

Я хочу изслѣдованъ тайная сердца моего и узнатьъ каждое изъ прегрѣшеній, дабы всѣ безъ исключенія омышь слезами, со всею скорбію и раскаяніемъ.

Ниспосли мнѣ благодать въ сужденіи самаго себя, да снизойдешь на меня Духъ Твой Свяшый, обѣщанный намъ Тобою, устами Сына Твоего; да излієшь свѣтъ свой въ душу мою, да уразумѣю множество и важность проступковъ, содѣянныхъ мною мыслями, словами и дѣ-

лами въ отношенія къ Тебѣ, Господу, моему ближнему и самому себѣ.

УДОБНЫЙ СПОСОБЪ КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ СВОЕЙ СОВѢСТИ.

Какимъ образомъ проводилъ я жизнь послѣ такого то времени? — Какимъ образомъ я началъ и кончилъ сей день? — Не принадлежишь ли онъ къ числу дней, пошерьанныхъ для вѣчности? Не кончился ли днемъ симъ теченіе моей дольней жизни?

Въ какомъ состояніи сердце мое относительно къ Господу? — Помышляю ли я всегда и всюду о Его присутствіи, Его благости и Святомъ законѣ? — Охотно ли бѣсѣдую о семъ и съ дошодожнымъ ли приличіемъ къ столь высокому предмету? — Взываю ли на всякъ день къ Творцу моему и какъ? —

Пою ли Ему пѣснь благодарспвенную за блага, коими наслаждаюсь? — Чшо здѣлалъ я для любви Его? — Слушалъ ли и слѣдовалъ ли Его внушеніямъ? — Какъ обращался я съ моими брапіями — ближними? — Огорченіе, ненависть, мщеніе, презрѣніе, злобная радость видѣшь ихъ несчастными и подозрѣнія не обитали ли попеременно въ сердцѣ моемъ?

Не льстилъ ли когда, или не оскорблялъ ли ближняго? — Не обманывалъ ли, не припѣснялъ ли, не поступалъ ли съ нимъ жестоко? — Не оклеветалъ ли невиннаго, или мыслию, или дѣломъ, явно или въ молчаніи, сопровождаемомъ злобною улыбкою, или какимъ нибудь другимъ движеніемъ значительнымъ? — Не разглашалъ ли во всенародно о недостаткахъ и погрѣшностяхъ ближняго? — Если я здѣлалъ кому зло, шо загладилъ ли мою несправедли-

воспѣть, или готовъ ли загладить оную?

Не побуждалъ ли кого къ содѣланію грѣха, или не подалъ ли къ тому случая? — Не причинилъ ли соблазна и не подалъ ли худаго примѣра? — Исполнялъ ли дѣла милосердія; несчастный находилъ ли во мнѣ защитника, а бѣдный помощника? — Былъ ли въ самомъ дѣлѣ благодушень, благопривѣпливъ, соспрадашелень? — О какомъ добромъ дѣлѣ можешь радоваться сердце мое?

Хорошо ли исполнялъ должности моего званія? — Господь возришь ли благо на дневный трудъ мой? — Могу ли быть доволенъ онымъ я самъ? — Какъ поступалъ во время радости и печали? Показалъ ли въ одномъ умѣренность, а въ другомъ смиреніе, терпѣніе и самоотверженіе? — Что было предметомъ большой части моихъ мыслей и желаній? — Не содѣлалъ ли

чего нибудь постыднаго, даже и въ собственныхъ глазахъ моихъ?

Побѣждалъ ли страсти и худыя привычки? — Приводилъ ли къ концу ли благія намѣренія? — По слабости сердца или легкомыслію впадалъ я въ заблужденія? Признался и раскаялся ли въ моихъ погрѣшностяхъ?

Лучше ли я сталъ теперь, нежели каковъ былъ до сихъ поръ? — Какія расположенія имѣетъ сердце мое? — Въ какомъ состояніи находишься душа моя? — Готовъ ли я теперь отойти въ вѣчность, если будетъ угодно сіе Господу?

МОЛИТВА О ДРУГЪ ИЛИ БЛАГО- ДѢТЕЛЬ.

Боже любви! Тебѣ Единому
 одолженъ я сладчайшими чувствами
 любви и дружества. Ты Единъ, вло-
 жилъ оныя въ сердце мое, наградишь
 меня самымъ вожделѣннымъ насла-
 жденіемъ для человѣка. О Творецъ
 блаженства смертныхъ! неспосли
 здравіе и благоденствіе на того,
 котораго любишь сердце мое. Пре-
 дохрани его отъ опасностей, встрѣ-
 чающихся на пути жизни, и да не
 приблизится къ нему зло, да не пре-
 пкнетъ о камень ногу свою. Да сія-
 ютъ радостію глаза его при яв-
 леніи первыхъ лучей солнца; до оза-
 рятъ угасающіе лучи сего свѣтила
 веселую улыбку на устахъ его. По-
 сли ему сновидѣнія утѣшительныя
 и низлей радость въ сердцѣ его
 при востаніи отъ ложа; удостой
 руководить сего человѣка по пути
 жизни и не попусти, чѣмъ мрач-

ная забота и сокрушающая тоска
нечапались на чель его.

Да не кропится лице его слезами бѣдствія, и духъ его да не изнеможетъ подъ бременемъ бѣдности или болѣзни. Да будутъ свѣтлы дни бытія его, какъ прекрасный день обновляющейся весны; да печетъ кропко жизнь его, подобно скромному ручейку, орошающему долину цвѣтущую. Когда же угрожаютъ ему нещастія, или гонятъ враги, буди его защитникомъ, да зло къ нему не приближится.

Да всюду лѣются на него дары Твоей благости. Если потъ труда покрываетъ чело его, то да освѣжитъ оное дыханіе вѣтерка прохладнаго. Если изнемогли члены его отъ занятій, да съньютъ его тѣни деревь густолиственныхъ и растелется цвѣтистый коверъ благоухающей зелени для успокоенія. Источникъ воды чистыя да утоляетъ жажду, палящую гартань его. Собла-

говолѣ, о мой Господи, да наслаждаешся онъ всѣми безпорочными удовольствіями, сопряженными съ бытіемъ челоѣка! огради душу его отъ приступовъ естрастей бурныхъ; и если когда онъ впадетъ въ заблужденіе, то настави его съ благостію паки на спезю добродѣтели; не накажи его во гнѣвъ Твоемъ, но помилуй по множеству щедротъ Твоихъ.

Да сопутствуешь ему всегда Святыи Ангелъ Хранитель; да будешь его руководителемъ и защитою; да соединишь насъ за предѣлами гроба къ наслажденію дружбою чистою, святою, безъ страха быти когда либо разлученными.

МОЛИТВА ЗА УМЕРШИХЪ РОДСТВЕННИКОВЪ И ДРУЗЕЙ.

Господи! позволь, да приведу себя на память ихъхъ любезныхъ мнѣ челоѡковъ, которые теперь за предѣлами гроба. Очи ихъ закрылись отъ руки смертнн — и болѣе нѣтъ ихъ со мною. Прости, Творецъ мой, если чувство челоѡчества извлекаетъ еще слезы изъ глазъ моихъ. Чувствительность не есть преступленіе предъ Тобою, Боже любви!

Но не существуютъ ли еще для меня тѣ, коихъ столь нѣжно любилъ я? Слезы мои не могутъ ли оживить пепла ихъ? Лобзанія не одушевятъ ли хладнаго праха ихъ? — О Боже любви! укрѣпи душу мою, низлей упѣшеніе въ сердце мое! — Такъ, я не совсѣмъ лишился ихъ; возлюбленные мои покоятся въ нѣдрахъ благости Твоей, Отецъ чело-

вѣковъ. Для чего проливаю слезы?— Я паки увижу ихъ — увижу, въ спранѣ вѣчности, гдѣ нѣтъ ни смерти, ни разлуки. Возлюбленные мои опошли ко Отцу, и какое мѣсто можетъ быть для нихъ лучше? Прежде, нежели совлеклись они опъ шѣла смерти, я любилъ ихъ какъ братьей моихъ — и за сихъ братьей умоляю Тебя нынѣ, Владыко, — прими ихъ съ любовію Отца въ селенія небесныя. Если они заблуждались по слабости, въ сей земной жизни, если были поползновенны къ прелестямъ грѣха, Господи, не буди для нихъ судією спрогимъ, не умолимымъ. Ты повелѣлъ мнѣ Господи пишати любовь къ нимъ, и любовь сія не кончится съ смертію моею.

Я люблю еще и умершихъ, такъ какъ любилъ ихъ и въ жизни сей; и будучи не въ силахъ здѣлать для нихъ что либо, кромѣ молитвъ, возношу къ Тебѣ гласъ мой, какъ отсутствующій сынъ ко отцу о

братіяхъ своихъ, живущихъ въ дому его и пребующихъ помилованія.

Боже любви и благости! не помяни беззаконій и неправды ихъ, но помяни, что они суть швореніе Твое. Введи ихъ въ свѣтъ невечерній, въ блаженное жилище праведныхъ, гдѣ и я возлюблю Тебя и буду поклоняюсь Тебѣ вѣчно, вкупѣ съ ними.

БЛАГОДАРЕНІЕ ГОСПОДУ ЗА ДАРОВАНІЕ НАМЪ БЕЗСМЕРТНОЙ ДУШИ.

О Блаженство высочайшее! наполни душу мою Твоимъ пламенемъ, я хощу размышлять о Предвѣчномъ — Онъ былъ, Онъ есть, Онъ будетъ. Какимъ именемъ нареку его? — усла мои мяшущся и безмолвспвующъ. Что долженъ я мыслить о Тебѣ, Существо непоспимое! какъ долженъ понимашь

Тебя? Душа моя поражается изумленіемъ. Умъ мой не можешь достигнуть до Тебя. Отецъ, Отецъ человѣковъ! Воистинѣ что могутъ только нѣмощствовать уста мои; такимъ только образомъ можешь душа моя мыслить о Тебѣ, мое сердце Тебя чувствовать Отецъ, Отецъ предвѣчный! я повергаюсь, долу и благоговѣю — Онъ мой Отецъ — Отецъ всѣхъ человѣковъ. Погрузись во глубину размышленій душа моя! Взыграй веселіемъ сердце мое — Я сотворенъ для безсмертія!

Не въ раскатахъ громовъ небесныхъ, не въ ужасѣ бури, но въ вѣяніи легкаго вѣтерка вся природа показуетъ вѣчность моего существа. — Но гдѣ я? что происходишь во мнѣ? перенесусь ли я за предѣлы гроба? изыду ли побѣдителемъ изъ мрака могилы? началъ ли я мое пареніе къ небесамъ? — О слова, исполненныя жизни вѣчныя!—

И вотъ уже съ послѣдними лучами вечерняго солнца я возсѣдаю на плѣннѣи праховъ человѣческихъ. Но благодатный свѣтъ юной зари проливаетъ мнѣ спокойствіе и миръ; новый день приноситъ новую жизнь. Ахъ! тысячи братій почиваютъ здѣсь сномъ безпробуднымъ и пепелъ ихъ понирается ногами моими. Кто были вы, когда влачили бышіе ваше на земли?

Такія ли же чувства пипало сердце ваше, какіе пипаетъ мое? Сообщество съ человѣками сполько ли же было для васъ малозначуще, неудовлетворительно, какимъ бываетъ оно иногда для меня? — О, какъ бы я желалъ поселиться между вами! Вы ликуете нынѣ въ царствіи Господа! О сколь блаженны вы, счастливые смертные, оставившіе землю!

Какъ бы желалъ я вознестись къ вамъ, братія мои, современники вѣковъ пропекшихъ! Съ какою ра-

достію воззрѣлъ бы я на осуществленіе моихъ желаній!

Хвала, благоговѣніе и слезы благодарности, благодарности вѣчныя Тебѣ, Творецъ мой, за безсмертіе наше! Мать забудетъ ли гадоевое; не возболитъ ли сердце ли о сынѣ утробы ея? естли она забудетъ — Я не оставлю его: се Твой глаголь, Творецъ безсмертія. О, сколь неизреченно блаженство наше! Благоговѣй, душа моя, проникнувшая глубочайшимъ удивленіемъ — ты бессмертна; наслаждайся симъ даромъ: глаголь Творца, насъ любящаго, непреложенъ.

МОЛИТВА ОТЦА СЕМЕЙСТВА.

Великій Боже! Тебѣ угодно было наградить меня щастіемъ, такъ какъ и другихъ чловѣковъ; славословлю благость Твою и признаю,

что ей только единой одолженъ я
 шѣми дарами, которыми наслаж-
 даюсь. О Боже любви! Ты вручилъ
 попеченію моему рожденныхъ отъ
 меня, и жребій служащихъ мнѣ
 предалъ въ руки мои. Не хочу за-
 бытъ того, Господь мой, что и они
 такіе же человеки, каковъ и я самъ;
 и хотя въ глазахъ свѣта и по зако-
 намъ общежитія, они подчиненны
 мнѣ, но сердце признаетъ ихъ за-
 равныхъ мнѣ. Никогда не забуду о
 жестокомъ и трудномъ жребіи мо-
 ихъ домочадцовъ; но любовь моя
 поспарается облегчить бремя она-
 го. Буду снисходителенъ къ погрѣ-
 шностямъ и слабостямъ ихъ и
 ослаблю чувство тягостнаго сос-
 тоянія ихъ. Когда они подвергну-
 тся немощамъ или оскорбленіямъ,
 когда они будутъ въ нуждѣ; тогда
 отеческія обѣщанія мои будутъ для
 нихъ опровержны; и я поступлю съ
 ними такъ, какъ бы желалъ, чтобъ
 со мною поступали, еслибъ находил-
 ся на мѣстѣ ихъ.

Боже любви, всели шакже благодарныя чувства въ сердца домо-
чадцовъ моихъ, дабы они не почи-
тали моего снисхожденія за сла-
бость, и мое милосердіе за неради-
вость, и не употребили бы оныхъ
во зло.

Когда домашнія мои выгоды,
нотребуютъ перемѣнъ въ домоус-
тройствѣ, то начну оное самъ съ
себя, а не съ тѣхъ, копыре шу-
дятся въ поимъ лица для хлѣба на-
сущнаго.

Такимъ образомъ, Творецъ мой
предполагаю я мыслишь и дѣйстви-
вань; укрѣпи меня въ рѣшимости,
и въ моихъ добрыхъ намѣреніяхъ
Твоею благодашію.

Но естли не всегда познается
моя добрая воля моими домочадца-
ми; если они заплашашъ неблаго-
дарностік за любовь мою, не попу-
сши, чшобъ я потерялъ бодрость

духа, или почувствовалъ перемѣну въ расположеніяхъ сердечныхъ.

Да извиняю поступки ихъ по недоспагоу въ образованіи ихъ ума и сердца, по причинѣ рабства — яко источникъ испорченности ихъ чувствъ и мыслей. Да пребуду почтенъ въ моихъ правилахъ и никогда не теряю изъ памяти Твою свящую заповѣдь — любишь всѣхъ челоуковъ.

Пусть явятся они несправедливыми ко мнѣ, я не прешану бытъ справедливымъ къ нимъ; и еспли они унизятся до того, чгобъ меня обмануть; шо поведеніе мое докажетъ имъ, что они обманываются сами, т. е. что они обманываются во мнѣ, не въ господинѣ ихъ, но въ благодушелѣ и другѣ ихъ. Господи! благослови мои намѣренія и дѣла, да будутъ они орудіемъ любви Твоей.

МОЛИТВА ОТЦА ЗА ЧАДЪ СВОИХЪ.

Господи, чада которыхъ я имѣю, сущъ даръ Твоей благости. Ты вселилъ въ меня чувство, дѣлающее ихъ любезными моему сердцу — чувство любви отеческой.

Господи, все дарованное мнѣ Тобою, Тебѣ и принадлежишь. Тебѣ приношу дары Твои; удостой бышь ихъ Отцемъ; а я ничтожный смертный, что возмогу содѣлать для нихъ безъ Тебя?

Древо, мною насажденное, иссохнетъ на корени, если не увлажится росой небесною; если не напоится водами изъ облаковъ дождевыхъ. Ты, который посылаешь врану пищу, сохраняешь цвѣты, растуція на скалахъ каменистыхъ, Отецъ челоуковъ, будь покровомъ и симъ невиннымъ твореніемъ, да содѣлаются счастливыми въ сей

и блаженными въ будущей жизни. Помози мнѣ насадишь въ нихъ милосръ и челоуѣколюбіе, и посредствомъ воспитанія учинишь ихъ полезными. Господи ниспосли имъ разумѣніе добра, съ доброю волею для совершенія онаго. Удостой ихъ, молюся Тебѣ, благъ небесныхъ; — кромѣ сего я ничего не желаю для нихъ, и да будутъ ко всему прочему равнодушны.

Не прошу для нихъ богатствъ земныхъ; но дай имъ, Господи, здравіе пѣла, прилѣжность къ трудамъ, но паче всего одари ихъ умомъ твердымъ, благимъ, неослабѣвающимъ оны буръ житейскихъ.

Просвѣпи, Господи, очи ихъ, да различають истину оны не правды и не ослѣпясь ложнымъ блескомъ всего міра.

Предохрани сердце ихъ оны всякой порочной страсти; защити невинность ихъ оны сѣшей оболъщенія.

Но естѣли они со временемъ будушѣ дѣлашелями или орудіями зла на земли и естѣли будушѣ жить только къ несчастію ихъ обратій, то восхитѣ ихъ отъ сюда, въ цвѣтѣ лѣтъ, и не допусти продолжаться жизни ихъ для злополучія челоувѣчества; но сохрани бытіе ихъ, еесли они будушѣ утѣшителями бѣдныхъ и угнетенныхъ.

МОЛИТВА ВО ВРЕМЯ НЕЩАСТІЯ.

Господи! тужи бѣдспівія собираются надъ главою моею и сокрушительная печаль готова изпоргнуть сердце мое. Но я веропщу на яровидѣніе Твое, поелику Ты непрестаетъ еще быть для меня Богомъ любящимъ — Ты еси гора неколеблемая, на которой утверждается упованіе мое. Тебѣ единому извѣстно, почему окружають меня напасши; Ты же единъ печешься и о

жребіи моемъ. Я знаю, что Ты меня любишь — знаю, что Ты любишь всѣхъ человѣковъ — и истина сей мысли даетъ мнѣ всю бодрость духа. Несчастіе не побѣдитъ меня; но я воспоржествую надъ нимъ — мужественно побѣжду всѣ бѣдствія сей жизни, и не дамъ имъ въ добычу сердца моего.

Не я, но Ты, Господи, подчинилъ мнѣ всѣ вещи міра сего. Я твореніе Твое, твореніе Бога всемогущаго. Одни неодушевленные деревья, одни трупы бездушныя увлекаются стремленіемъ быстраго потока; человѣкъ живой пропившись волнамъ ярящимся.

Такъ мыслю я, Господи; и вооруженный сими мыслями, безпрепятственно ожидаю врага на поле битвы. И еслили Богъ любви и силы защищаетъ меня, то кшо возможесть противустать мнѣ.

МОЛИТВА ВО ВРЕМЯ БУРИ.

Творецъ! Ты еси Богъ Любви какъ въ буряхъ, такъ и въ вихряхъ порывистыхъ Богъ благости.

Когда бунтуютъ разъяренные вѣтры; когда гремитъ громъ, вѣспникъ Твоего могущества; когда зубчашья молніи браздятъ небеса; стонетъ упроба земли и огнемешные волканы опверзаютъ бездны глубокия — тогда я пребываю безъ шрепета и мыслю: Ты еси Богъ любви, и ни что ко мнѣ не приближися безъ воли Твоей.

Господи! всѣ дѣла десницы Твоея благи; всѣ клонятся къ единому всецѣлому добру, къ божественному порядку существъ; все есть жизнь въ природѣ, и нѣтъ смерти, нѣтъ совершеннаго уничтоженія, но одно только измѣненіе, прехожденіе къ новому бытію.

Повелишь ли, да поразишь меня молнія, да разрушишь меня въ прахъ громъ Твой? — Я готовъ, Боже мой, пусть совлечетъ онъ съ меня одежду смертную; но что возможетъ здѣлать съ душою безсмертною? Да освободишь меня отъ узъ плоти, но духъ мой въ Тебѣ обратится въ свободу свою. Господи, поклоняюсь Тебѣ въ ужасахъ бури, въ волненіи ярыхъ волнъ и въ опустошительныхъ дождяхъ, стремящихся отъ свода небеснаго. Боже любви! Если градъ истребляетъ жатву моего сосѣда; ежели молнія превращаетъ въ пепель хижину его, предохрани меня отъ мысли сей, что онъ заслужилъ такое несчастіе; но вдохни въ меня состраданіе къ несчастіямъ моего ближняго. Ты все расположилъ по благости, и судьбы Твои суть судьбы любви. Не почитаю наказаніемъ, случившееся съ ближнимъ моимъ, но случаемъ, испытующимъ любовь мою.

Ты восхотѣлъ , чѣмъ я принялъ въ жилище мое ближняго немѣющаго болѣе своего; чѣмъ раздѣлилъ плоды трудовъ моихъ съ нимъ: се естъ Твоя Святая воля. Все сіе клонится къ божественному порядку, къ единству любви въ Господѣ.

МОЛИТВА ПРЕДЪ СЛУШАНІЕМЪ СЛОВА БОЖІЯ.

Существо безконечно милосердое, Существо, милующее грѣшниковъ раскаявшихся — благоспѣ Твоя и могущество безпредѣльны; Ты печешься о всемъ существующемъ и не отвергаешь ни чего Тобою сотвореннаго. Ты ничего не сотворилъ, ниже повелѣлъ во гнѣвъ Твоемъ; поелику Ты еси самая Благоспѣ. Всѣ вещи сотворенныя принадлежатъ Тебѣ, и по сему то онѣ всѣ Тебѣ любезны. О, колико Ты еси

благодѣющъ и милосливъ во всемъ, Господи, и вопъ причина, что медлишь наказывать и шѣхъ,' копорые совращаются съ пуши праваго. Ты даешь имъ чувствовать ихъ заблужденіе.

Ты напоминаешь имъ, дабы они оставили злость свою и обратились къ Тебѣ. Ты наказуешь медленно, Господи, и даешь время раскаявша и шѣмъ даже, коихъ сердце совершенно развращено.

Нѣтъ другаго Бога, кромѣ Тебя — Ты бдишь надъ всемъ швореніемъ и даешь уразумѣть чрезъ то, что не произнесешь суда несправедливаго.

Твое всемогущество есть источникъ Твоя истины; и по сему то Ты еси Творецъ и Владыко всяческихъ и милосердъ ко шварямъ. Ты еси Вседержитель, судишь съ милосердіемъ, поелику Тебѣ вся

возможна сушь. По примѣру дѣлъ Твоихъ научаешь народъ Твой бытъ справедливымъ и добрымъ. Ты далъ надежду чадамъ Твоимъ, что наказуя ихъ, оставляешь еще время къ покаянію.

Господи! я спрашусь Тебя и люблю; уповаю, что милосердіе Твое возвратитъ радость сердцу моему. Всякое упованіе на Тебя, никогда не было постыжено, проспри и и надѣ мною благотвориую десницу Твою. Даруй мнѣ благодасть, съ Святымъ, благоговѣніемъ слышать слово Твое и послѣдовать оному. Даруй Служителю Олтаря Твоего, благодасть прогашъ и убѣждать сердца человѣческія, паспѣвъ его вѣрныя. Твоя премудрость опроверзала языкъ нѣмымъ, изливала краснорѣчіе изъ устъ младенцевъ. Господи Твое благоутробіе столь же неизглаголанно, сколь непостижимо величество Твое.

МОЛИТВА ПОСЛѢ СЛЫШАНІЯ СЛОВА БОЖІЯ.

Боже Премилосердый, тысячекратно благодарю Тебя, давшаго мнѣ услышать Святое слово въ хлѣбъ живошмый: воздѣйствуй во мнѣ онымъ, да содѣлаюсь шoliko же милосерднымъ, koliko милосердъ Спаситель нашъ къ намъ. Да предспавляю себѣ каждую каплю воды, данную мною послѣдному изъ Твоихъ брашій, какъ бы далъ Тебѣ самому; всякую помощь терпящей добродѣтели, какъ щасливое семя, котораго плоды соберу въ небѣ.

Да мои добрыя дѣла и благодаренія, добрыя примѣры и уроки, пособіе и покровительство моимъ ближнимъ, дружба и утѣшеніе какія они во мнѣ находятъ, привлекутъ на меня Твое благоволеніе, Отецъ челоѣковъ.

Огньми огнь меня сіе сердце,
 столь нрудно прогающеся неща-
 стіями ближняго — и дай сердце
 новое, благое и чувствительное,
 которое бы любило моихъ собра-
 тій какъ самаго себя, а Тебя пре-
 выше всего въ мірѣ. Благоволи, да
 приобрету содружество правд-
 ныхъ, и постараюсь уподобиться
 имъ, да получу царство небесное.

Отврати сердце мое отъ міра
 лукаваго: любящій міръ не имѣешь
 любви къ Отцу Небесному. Да со-
 спрадаю каждому изъ спражду-
 щихъ моихъ браній и отверзаю
 имъ сердце мое; особенно же да
 изливается полнота любви его на
 нѣхъ, которые имѣють часъ въ
 наслѣдіи Твоемъ.

Ахъ, для чего я не могу уподо-
 биться тому ученику Іисуса Хри-
 ста, чѣмъ возлежать на персяхъ
 Его, быть истиннѣйшимъ другомъ
 Владыки моего; для чего не могу

уподобиться сему Апостолу, который зналъ одну только добродѣтель: Любовь къ Богу и любовь къ ближнему, который училъ одной только любви и въ сей добродѣтели исполнялъ всѣ прочія.

Да будешь вѣра моя всегда дѣятельною, любовь постоянною, неизмѣняемою, добродѣтель чистосердечною и упованіе на Господа презирающее самую смерть. Дажь мнѣ, Боже мой, силу и крѣпость къ побѣжденію спрасей моихъ, которые въ безпрестанной борьбѣ съ добродѣтелію моею — и тогда я удостоюсь получитьъ отъ Тебя вѣнецъ живоша вѣчнаго.

МОЛИТВА ВЕЧЕРНЯЯ.

Какъ возблагодарю Тебя, Боже мой, за всѣ благодѣянія излишья на меня Тебою, въ продолженіи сего дня?

Кто вдохнетъ въ меня чувство благодарности, достойное неизреченной благости Твоей, благости мною незаслуженной?

Кто наставитъ меня пѣнію, коимъ бы могъ я благоприлично воспѣть хвалу Тебѣ? — Нѣтъ, я не могу ничего болѣе возгласить, кромѣ сего: Ты еси Отецъ мой, Ты еси Богъ Любви!

Я же слабое твореніе, — твореніе, недостойное благости и милосердія, оказываемыхъ мнѣ Тобою. Я спрашусь назвавъ Тебя даже Отцемъ моимъ. Сколько благъ излилъ Ты на меня въ сей день. — Ты сохранилъ меня и напишалъ; Ты отвелъ тысячу бѣдствій, готовыхъ разразиться надъ главою моею.

Теперь я долженъ вопрошати сердце мое; какъ проведенъ мною сей день? здѣлался ли я лучшимъ, совершеннѣйшимъ? былъ ли добродѣтельный и исправенъ въ исполненіи заповѣдей Господнихъ? есей прошедшій день, приближившій меня гораздо ближе къ концу земной жизни, въ такой ли же мѣрѣ приближилъ меня и къ совершенству Хрістіанскому? Теперь вопрошу себя, чего я больше здѣлалъ, въ сей день, добраго или худаго? Не учинилъ ли такихъ же погрѣшностей, въ которыхъ прежде раскаявался, или долженъ былъ раскаяваться?

Господи, Боже мой, ниспосли мнѣ крѣпость духа, необходимую въ исполненіи дѣлъ добрыхъ, дабы я оканчивалъ день, дѣлаясь лучшимъ и достойнѣйшимъ предъ очами Твоими. Да всѣ грѣхи мои, учиненные въ сей день, начерпываются въ памятникъ мой, предъ отпущеніемъ моимъ ко сну; — и не только всѣ мои

грѣхи, но и добрыя дѣла, которыя должно было мнѣ шворить по двумъ отношеніямъ, какъ человѣку и какъ Христіанину, дабы проиллюстрировать истиннымъ и спасительнымъ раскаяніемъ, я прибѣгнулъ къ Твоему благоушребію и благости.

О мой Отецъ и Судія! Ты, которому все извѣстно, Божественный свидѣтель всѣхъ дѣлъ моихъ, словъ и мыслей, въ Твоемъ присудствіи требую у себя отчета, и вопрошаю:

Не возродились ли во мнѣ мысли и желанія, влекущія къ непошребной чувственности?

Не впадалъ ли я паки въ тѣже прегрѣшенія, какія дѣлалъ прежде?

Всегда ли господствовалъ надъ моимъ нравомъ и сердцемъ?

Примѣчалъ ли первыя возражающіеся движенія чувственности,

и руководимый Твоимъ страхомъ
и вѣрою, Господи, старался ли
испребляти оныя?

Закрывалъ ли глаза и слухъ
оныхъ прелестней грѣха?

Не искалъ ли случая къ удовле-
творенію сладострасія и чувстви-
тельности?

Былъ ли умѣренъ въ пищу и
питіи?

Помышлялъ ли о благости Бо-
жіей, все намъ подающей, и о
ближнихъ моихъ, пребывающихъ
въ нуждѣ?

Не употреблялъ ли во зло да-
ровъ Твоихъ, Господи?

Былъ ли остороженъ въ разго-
ворахъ, внимателенъ во всѣхъ дѣй-
ствіяхъ и поступкахъ?

Или предавался всѣмъ влече-
ніямъ чувствъ и всѣмъ желаніямъ
сердца?

Не усремлялся ли на какія дѣла противъ совѣсти моей, и зная, что тѣмъ соизворю Тебѣ неблагоугодное?

Удерживалъ ли безъ корысполубивыхъ намѣреній, порочныя движенія, возражающіяся въ душѣ моей?

Искренно ли располагался загладишь чрезъ сугубую ревность и оспорожность, взякое зло, мною содѣланное?

Довольно ли нахожу въ себѣ чистосердечія и справедливости, чтобъ признавъ свои погрѣшности предъ тѣми, копорыя были свидѣтелями оныхъ?

Или самолюбіе мое займется скрытіемъ порочныхъ движеній души, извиненіемъ и представленіемъ оныхъ подъ особенными видами, въ глазахъ міра и собственно своихъ?

Хотя бы искренно или нѣтъ отвѣщствовалъ я на вопросы сіи,

но Ты, Господи, проникаешь во глубину сердца моего; Ты еси мой Творецъ и Судія; если же уніяю мои погрѣшности, то какъ возмогу обрѣсти благоданъ предъ Тобою?

Для сего то, признаюсь во всѣхъ моихъ беззаконіяхъ и ни скрою ни какой погрѣшности предъ очами Твоими; да смирится сердце мое предъ Тобою, и да испытаю утѣшеніе, ниспосылаемое Тобою кающимся.

Исповѣдаю предъ Тобою всѣ грѣхи мои; яви милость Твою, да познаю оныя гораздо ощушительнѣе и сильнѣе почувствую гнусность оныхъ. Да неединое изъ прегрѣшеній моихъ не скроется опъ взора моего. Помилуй меня, Господи; предохрани, да не впаду въ напастъ, но успѣваю болѣе и болѣе въ дѣлѣ спасенія.

Умоляю Тебя, Боже Любви, чтобъ кто нибудь не пострадалъ опъ

грѣховъ, въ сей день мною содѣянныхъ. Да отвратишь отъ меня Промыслъ Твой всѣ несчастія, какія могушь на влечь на меня беззаконія мои. Возстави меня отъ паденія Твоимъ всемогуществомъ, и исправи какъ во мнѣ, такъ и въ другихъ, вредъ имъ мною нанесенный.

Теперь хочу спросить сердце мое, какія чувства питало оно къ братьямъ моимъ — ближнимъ, да уразумѣю до какой степени могъ я приближиться до любви Твоей, Господи.

Былъ ли я сего дни терпѣливымъ и благодѣющимъ? — Не былъ ли сердитымъ, ропшущимъ, гнѣвнымъ?

Не обладала ли мною спрасъ свое корыстія, и не предавался ли запальчивости для оправданія себя въоной?

Не былъ ли подозрительнымъ, зломыслящимъ?

Не радовался ли нещасію дру-
таго, льсти и обману?

Слѣдовалъ ли по пупи блага,
пользы и истины?

Все ли переносилъ съ терпѣ-
ніемъ; помышлялъ ли о благѣ моихъ
ближнихъ?

О Боже мой! чистосердечно
признаюсь колько я удаленъ отъ
истинной Любви Твоей; но Тебѣ
извѣстны сердце и воля моя, Гос-
поди; исправи во мнѣ Своею Любо-
вію то, что пренебрежено моею.
Благослови люди Твоя, и низлей на
нихъ дары Твои, даже на хонящихъ
и пворящихъ мнѣ зло. Прости имъ,
Господи, прости, какъ прощаю я
самъ и не попусти, чтобъ осталась
въ душѣ моей, хоня малѣйшая час-
тица злобы.

Наполни сердце мое тою любо-
вію, которою Ты любишь всѣхъ

человѣковъ, да удостоюсь бышь въ числѣ избранныхъ чадъ Твоихъ.

И нынѣ, о мой Господи! когда протекъ еще единъ день бытія моего, оппусти мнѣ всѣ согрѣшенія, въ оной содѣянные и не лиши благодати Твоей въ нощи грядущей! Отврати бѣдствія, опасности и страхи отъ жилища моего; даруй мнѣ и моимъ ближнимъ, на Тебя уповающимъ, сонъ мирный, укрѣпляющій. Буди крѣпостию слабыхъ, утѣшеніемъ несчастныхъ и защитникомъ безпомощныхъ.

Буди милостивъ, ко всѣмъ грѣшникамъ живымъ и умершимъ; глаголи въ сердцѣ каждаго, что въ Тебѣ токмо единомъ можно обрѣсти утѣшеніе, и укрѣпи ихъ, Господи! противъ напастей Твоею благодатию и любовію.

Если же день сей былъ послѣдній моей жизни, если молива сія

была послѣднею молитвою , къ Тебѣ вознесенною, шо буди милосердѣ и ко мнѣ, Владыко! да помышленіе о часѣ смершномъ, не явишъ ничего въ себѣ ужаснаго; да съ кротостію закрою глаза мои и преселюсь въ нѣдра Твои, Опче мой, Творецъ бытія и любви!

МОЛИТВА О ИСПРОШЕНІИ СВѢТА РАЗУМА.

Владыко неба и земли! Творецъ всего видимаго и невидимаго! — Не смотря на ничтожность мою, покланяюсь Тебѣ изъ глубины сердца моего, и чрезъ посредство Иисуса Христа, сына Твоего, нашего Спасителя, чрезъ слово Твое, возношу моленіе и вопль мой ко Престолу Твоему; низлей на меня лучъ Божественнаго свѣта Твоего; ниспосли мнѣ Духа Твоего Святаго все просвѣщающаго и путемъ ис-

пины ведущаго ко благу, къ цѣли, къ кошорой все должно стремиться.

Даруй мнѣ самую малѣйшую искру свѣта, люющагося отъ Престола величествія Твоего. Благоволи, да уразумѣю, что значитъ Твоя небесная слава, великолѣпіе Святаго дому Твоего, и то, что полезно и благо моимъ брашіямъ — ближнимъ.

Даруй мнѣ сердце смиренное, да способенъ буду къ созерцанію вещей духовныхъ, и увижу въ истинномъ ихъ свѣтѣ тѣ предметы, кои осіяны Твоимъ свѣтомъ. Благоволи, да сердце мое дѣйствуетъ въ порядкѣ вещей, Тобой установленномъ; да употреблю сокровище Твоей благости къ прославленію Твоего величія и славы.

Просвѣти меня свѣтомъ Твоимъ, источникомъ всѣхъ свѣтовъ. Непусти да впаду въ искушенія и сѣши обмана, и духъ тьмы, да

не возобладаетъ надо мною; но направи стопы мои на нушь истины.

О Ты, сотворшій всяческая ко славу имени Твоего, посли мнѣ Духа Любви Твоей, да просвѣпипъ меня. Отъ него единого могу получитьъ свѣтъ разума, и услышу глаголь его въ сердцѣ моемъ. Но, о мой Господи! да будешъ во всемъ воля Твоя, послѣдуя гласу Иисуса Христа, Спасителя моего. Аминь.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВОЛЕЮ.

Къ Тебѣ Единому возношу сердце мое, первоначальный источникъ всякаго блага, всякой истины, всякаго велелѣпія!

Ты единъ да управляешь моимъ разумомъ, волею, моими поступками: Ты единъ да будешь всего причиною.

Я отвергну все , что не есть Ты, но въ вожденіи сердца прииму все , что есть Ты. Тебя единого хочу любить; Тебя Единого буду искать во всемъ. Изъ любви къ Тебѣ возлюблю всѣхъ людей; изъ любви къ Тебѣ прощу недоспашки ихъ.

Тебя буду искать въ вещахъ преходящихъ — Тебя, Который есть вѣченъ; буду искать въ существахъ подверженныхъ измѣненіямъ — Тебя, Который неизмѣняемъ, вѣпремѣненъ.

Управляй моимъ разумомъ; и да будешь онъ правиломъ моей воли. Очисти оный отъ заблужденій и предразсудковъ — и тогда очистится сердце мое отъ спрасстей и порочныхъ наклонностей. Твой Духъ да руководствуетъ моимъ разумомъ; Твоя Любовь должна горѣть въ сердцѣ моемъ.

Хочу, да учредится во всемъ порядокъ и согласіе; хочу все оп-
 носить къ Тебѣ, яко Источнику
 порядка. Хочу исправить мой ра-
 зумъ, волю и дѣйствія, и когда при-
 веду сіе въ исполненіе въ самомъ
 себѣ, тогда учрежду порядокъ и въ
 окружающемъ меня, дабы все сооб-
 разовашь съ Святымъ Закономъ
 Твоимъ.

Тебѣ совершенно приношу на-
 жертву всю волю мою; да попалишъ
 оную пламя любви небесной на ол-
 тарь Твоемъ; Ты единъ да будешь
 сущностію моею; Ты единъ да жи-
 вяешь оную. Претвори меня въ
 челоѣка новаго Духомъ Твоимъ
 Святымъ, во имя Іисуса Христа,
 Сына Твоего и Господа нашего.
 Аминь.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ МОЛИТВА КО ГОСПОДУ ЗА НИСПОСЛАНІЕ СВѢТА. РАЗУМА.

Благодарю Тебя, Господи! Солнце души моей за изліяніе на меня лучей Божественнаго свѣта. О! да возмогушъ они возвратиться къ Творцу ихъ, сосредотоचितъ въ Немъ, обрѣсти совершенной покой, и опшуда паки устремляшъ подобно ручьямъ безчисленнымъ, въ мою душу — каждой разъ, когда умъ мой приближается къ Тебѣ, Свѣте вѣчный! Все творится во имя Твое, все покорствуеетъ оному — да будетъ ему слава, честь и поклоненіе! Аминь.

МОЛИТВА КО ИСУСУ ХРИСТУ О ПОЛУЧЕНІИ БОЖЕСТВЕННАГО ДУХА ЕГО.

Духъ истины! Духъ Ісуса Христа! Наполни душу мою; буди моею крѣпостію, пищею, жизнію. Ты еси пристанище обремененныхъ, насыщеніе алчущихъ, питіе жаждущихъ. Боже воскресшій! Боже живой, всѣ могущъ обрѣсти въ Тебѣ утѣшеніе и жизнь; Ты еси хлѣбъ питающій, питіе спасительное, которое возстановляетъ силы наши въ ихъ крѣпости; Ты еси свобода плѣнныхъ; Ты отверзаешь двери темницы узнику, спенающему подъ тяжесною оковъ; Ты можешь изъ нашего плѣла смерти содѣлать сосудъ избранный къ принятію Святаго духа Твоего; изъ членовъ нашихъ орудія правды. Ты можешь возставишь ослабѣвшія силы наши, исправить наши склонности. Ты можешь дать радости

и покой сердцу обуреваемому волнами житейскими; Ты приведешь насъ къ назначенію нашему, о которомъ сердце воздыхаеши въпайнѣ.

Въ торжественномъ безмолвіи воздаю Тебѣ, Господи, благодареніе за дарованіе мнѣ разума. Съ слезами радости, съ неизреченными восторгами благоговѣнія, благодарю Тебя, Опче мой, за чувствованіе Твоего вездѣприсутствія.

Се суть минушы благодати, минушы Твоего благоустройства, когда въ душѣ моей горитъ небесное чувство Твоего вездѣсущія!

Одна такая минуша споитъ вѣчности блаженства. — Повергаюсь лицомъ на землю, о мой Боже, повергаюсь со всѣмъ смирениемъ предъ Тобою.

Ты мыслишь, ты чувствуешь, о душа моя — ты, которая со временемъ будешь мыслить съ боль-

шимъ совершенствомъ, будешь чув-
ствовать съ большимъ блаженст-
вомъ, когда увидишь лицомъ къ ли-
цу Того, чрезъ Котораго ты есть
и будешь вѣчно.

О Ты, Котораго не могу изъяс-
нить словами, да невидимое при-
сутствіе просвѣщаешь и возвы-
шаешь умъ мой! устрями оный къ
Тебѣ, Существо несозданное!

Но кто я есмь, что дерзаю
возноситься къ Тебѣ, Верховнѣйшее
изъ Существъ? Что я знаю предъ
Тобою? Безъ Того, Кто предалъ себя
на смерть крестную для спасенія
моего, я былъ бы недостойнъ Те-
бя; безъ Его, Твое присутствіе
было бы для меня пламенемъ пожи-
рающимъ, пламенемъ мститель-
нымъ.

Небо и земля прейдутъ, словес-
а же Твои не прейдутъ, Боже, во-
вѣки. Отъ перваго человѣка падша-

го, до послѣдняго искупленнаго, который воскреснешь пригласъ прубномъ — Ты никогда не оставлялъ исповѣдающихъ Тебя и никогда не оставишь ихъ.

Я не влагалъ персповъ моихъ въ язвы гвоздиныя рукъ Твоихъ, но Ты еси Господь мой и Богъ мой.

Ты изрекъ слова живота вѣчнаго предъ восшесшвіемъ Твоимъ въ вѣсь Геѳсиманскую. Да повторишь ихъ небо и земля! *Да вси едино будутъ яко же Ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ.*

Тотъ, Который сражался съ смертію, и побѣдилъ адъ — да будетъ во мнѣ.

О мысль, поражающая глубочайшимъ удивленіемъ! Я изнемогаю при сей мысли; — Боже, подкрѣпи меня!

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПРЕМУДРОСТИ БОЖЕСТВЕННОЙ.

Существо высочайше благое!
 колико достойно Ты поклоненія,
 когда я размышляю о Твоей премуд-
 рости и любви! Съ глубочайшимъ
 благоговѣніемъ хочу размышлять
 о Тебѣ, Источникъ свѣта и ис-
 истины. — Исполненный удивленія,
 проспираюсь во прахъ предъ Тобою,
 не находя словъ, восхвалиши Те-
 бя по достоянію.

Одно только мое сердце и чув-
 ства могутъ возноситься къ Тебѣ,
 мой Богъ, Господь и Отецъ мой!

По всюду, куда ни возведу взо-
 ры мои, обрѣтаю дѣла любви Тво-
 ей. Восходящее солнце, сіяющее
 славою и великолѣпіемъ, зашипѣ
 твердь небесную; — его теченіе
 наполняетъ радостию всѣ твари
 дышущія — и сіе солнце есть тво-

реніе Твое, Боже неизглаголанний,
Всемогущій!

Ночь простираетъ покровъ
свой; искромешныя звѣзды ослаб-
ляють мракъ ея, они воззываютъ
меня покланяться Тебѣ. Повсюду
нахожу творенія Твоей премудро-
сти; все являетъ мнѣ Твое присут-
ствіе, величіе и любовь. Повсюду
нахожу я храмъ Божества.

Приятныя вѣперки тихо коле-
блютъ воздухъ меня окружающій;
благодушельная роса небесная не-
пускается и освѣжаетъ расценія
земныя; всякая капля дождя из-
ливаетъ съ собою обиліе и плодо-
родіе на нивы наши. Все показы-
ваетъ Твою премудрость, Господи;
все являетъ Твою благость.

Буря, пѣнящая моря необозри-
мая; червь, ползущій во прахъ, сви-
дѣтельствуютъ о премудрости
Твоей, такъ какъ и плоды украша-

ющіе деревья. Волнующіеся классы
нивы; густолиственный лѣсъ; цвѣ-
тущій лугъ суть знаки любви Тво-
ей и премудрости. Но превосход-
ное твореніе оныя есть человекъ —
человекъ, коего рука Твоя одарила
сановишностію удивительною — че-
ловекъ, коему далъ Ты разумъ для
познанія Тебя и сердце для любви
къ Тебѣ.

О животворящая часть моего
существа, душа! чадо Отца
вѣчнаго, возносись къ Сотворшему
Тебя, славословь имя Его, уповай на
Него, покланяйся Ему и люби Того,
Который тебя любилъ прежде, не-
жели ты была способна къ любви.

МОЛИТВА ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ.

Благодарю Тебя, Боже мой, за жизнь Тобою мнѣ дарованную. Ты извлекъ меня изъ ничтожества. Жизнь моя есть даръ Твоей благодати — по Твоей же благодати живу еще и нынѣ. И кто другой кромѣ Тебя, руководилъ меня до сихъ поръ въ пути земнаго моего странничества? Кто сохранялъ меня до сей минуты?

Кто далъ мнѣ провести много дней счастливыхъ? Кто позволилъ мнѣ вкушать блаженство жизни — кто, если не Ты, Господи? Кто, кромѣ Тебя, ниспослалъ мнѣ утѣшеніе во дни унынія и скорби?

Кто вливалъ въ сердце мое отраду, когда оно было опягчаемо печалію и бѣдствіемъ? Кто другой, какъ не Ты, Творецъ мой, осушалъ слезы мои, проливаемые въ безмол-

віи уединенія. Ты заботишься о мнѣ прежде, нежели я самъ началъ думать о себѣ; Ты гошовилъ мнѣ ушѣшеніе прежде, нежели я позналъ оное.

Сколько разъ, видя меня уклоняющагося опъ пущи добродѣтели, Ты предупреждалъ внушеніями опеческими? Сколько разъ разрушалъ Ты цѣпи, приковывавшія меня ко грѣху?

Я колебался, но Ты меня поддерживалъ; я гошовъ былъ пастырь, но Ты подавалъ помощь и возспавлялъ меня. Если я когда оспавлялъ Тебя, Ты простиралъ ко мнѣ руки, чпобъ возвратился я въ Твои опеческія нѣдра.

О сколь безконеченъ долгъ мой къ Тебѣ, Господи! Хочу посвятитъ нынѣшній день въ благодарноссть Тебѣ за безчисленные Твои благодѣянія. И естли Тебѣ угодно бу-

дешъ продлишь дни мой, дай мнѣ,
Господи, сердце крошкое, всегда къ
Тебѣ стремящееся. Лиши меня всего;
Боже мой, но не лишай любви Твоей.

МОЛИТВА О ПОЛУЧЕНИИ ПОВѢДѢ НАДЪ СТРАСТЯМИ.

Что значу я безъ Тебя, Боже
мой, не остави меня! враги спасе-
нія моего ставятъ мнѣ сѣщи. Они
привлекають меня приманкою чув-
ственности — и сію чувстви-
тельность я ношу всегда со мною. Без-
законный міръ всегда смѣется мнѣ
съ крошечностію обманчивою. Сладос-
трастіе влечетъ меня; развраща-
тели убѣждаютъ: они пьютъ въ гла-
захъ моихъ изъ чаши упѣхъ, даже
до опьяненія. Отче небесный, буди
моимъ Спасителемъ. Укрѣпи меня,
да не буду прельщенъ сими при-
манками и не ищию изъ чаши без-
законія.

Господи! я безъ помощи; Господи, помоги мнѣ, я погибаю. Не остави меня, уповающаго на Тебя. лиши меня зрѣнія, если оно несправедливо смотритъ на вещи; содѣлай руку мою безсильною, естли она преспрется къ плодамъ запрещеннымъ. Разрушь бранный составъ мой, ежели онъ оскорбляетъ Тебя, преврати его въ прахъ; но пощади душу мою — она есть пшеница Твое; не ужели уничижишь оную? Нѣтъ, Ты непустиши, Господи, но дашъ мнѣ силу и крѣпость. Пусть спраспи вызываютъ тогда меня на брань — Ты будешь щипомъ моимъ; имя Твое будетъ мечъ ихъ губящій: помоги Господи сражающемуся со спраспиями.

О УПОВАНІИ НА ГОСПОДА.

О, мой Господи! я могу Тебя любить; Ты мнѣ позволилъ сіе! Благоволи, да вмѣщу мысль сію во умъ моемъ, просвѣщи душу мою свѣтомъ Твоимъ; да Божественный огонь Любви Твоей опламенишь сердце мое, да возвысишь духъ мой и извлечешь его изъ сей вещественной пещницы чувственности, чѣмъ могъ приблизиться къ Тебѣ. Разрѣши узы чувствъ моихъ, да поклонюсь Тебѣ во истину.

Да чувствую Твое присутствіе, Существо безконечное; да чувствую, что я дышу, живу и существую только Тобою; да разумѣю, что біеніе сердца моего, что кровь, текущая въ жилахъ моихъ, какъ то, такъ и другое, бьется и течетъ по дѣйствію благости Твоей. Безъ Тебя прекратилось бы біеніе сердца моего; безъ Тебя останови-

лось бы теченіе крови моей — и мой духъ не оживлялъ бы соснава моего. Ты еси душа и жизнь всего; я живу только Тобою и быть безъ Тебя не могу.

Ты еси Центръ соединенія, Сила всякой силы, дѣйствующая во всемъ. Произведи и во мнѣ дѣла освѣщенія, очисти духъ мой, да приближусь къ Тебѣ. Разрушь плѣснующую одежду мою; она препятствуетъ мнѣ соединиться съ Тобою.

Безъ Тебя — я ничто; чрезъ Тебя — я все; совершенно блаженъ съ Тобою, совершенно злополученъ безъ Тебя, отдаленіе отъ Тебя — есть смерть; приближеніе къ Тебѣ — есть жизнь; соединеніе съ Тобою — есть блаженство вѣчное.

Буди милосливъ ко мнѣ, творенію слабѣйшему, пресмыкающемуся вопражъ и познающему разстояніе отъ ограниченаго къ Безконечному.

Услыши молитву его; да проникнетъ вопль его до престола Твоего окруженнаго хорами Серафимовъ; низведи благоутробный опъ высопы взоръ Твой на сіе существо слабѣйшее, на сего червя — онъ есть также твореніе Твое, дѣло рукъ Твоихъ.

Видь, что быніе существа сего подобно листу древесному, возмѣшаемому вѣтромъ. Дыханіе бури разрушитъ его; сила младенца изпребитъ.

СТРАХЪ БОЖІЙ.

Что такое страхъ Божій? Вотъ предметъ нынѣшняго моего разсужденія.

Съ самаго младенчества мнѣ внушали ложныя понятія о семъ чувствованіи. Слово страхъ было

въ умѣ моемъ нераздѣльно съ нѣкоторымъ родомъ отвѣщенія. Мнѣ помнится, что я боялся злыхъ и шѣхъ, которые мнѣ дѣлали зло. Но страхъ Божій ни когда не долженъ быть подобнымъ страхомъ. Богъ есть Любовь и можно ли претѣпать предъ Любовію? — Нѣтъ, страхъ Божій есть со всѣмъ другое чувство.

Беспокойсья о томъ, чтобы не учинишь прошивнаго воли того, кого мы любимъ, вотъ страхъ во всей своей чистотѣ; бояться того что прошивно Любви Божественной, вотъ страхъ чистый и спасительный — это страхъ Любви. Вотъ какъ, а иначе я хочу бояться Тебя, о Всемогуцій Господи! Ты не уподобляешься земнымъ владыкамъ; они имѣютъ у себя рабовъ, которые пресмыкающіяся у ногъ ихъ и съ трепетомъ принимаютъ отъ нихъ приказанія; а Ты поступаешь съ смертными какъ Отецъ съ сво-

ими дѣшьями; любовь и довѣренность заключающъ цѣнь соединяющую Тебя съ челоѡѡками.

Прости мнѡ, Господи, что я ешоль долгое время Тебя не познавалъ. Я невиненъ, — поняшье о Богѡ въ моемъ малолѣтствѡ было со-всѡмъ другое. Ежели воздвигалась буря въ воздухѡ, то окружающье меня тогда говорили: слышишь ли громъ? Это Богъ во гнѡвѡ, — я шрепешалъ и шпросишалъ къ Тебѡ невинныя мои руки; я спрашился Тебя какъ врага, шрипался, сравни-вая Тебя съ челоѡѡкомъ, на копо-раго находишь иногда доброй и ху-дой часъ. Прости меня, Боже бла-госши! я не узнавалъ Тебя, почиталъ Тебя Богомъ сильнымъ и спраш-нымъ, едва осмѡливался возшесши взоръ къ Тебѡ, уподоблялъ Тебя владыкамъ земнымъ, коихъ вели-кось насъ ослѡпляетъ. Прости меня, Отче, сердце мое было невин-но. — Сколько разъ во время уеди-

ненныхъ прогулокъ, среди полей я удивлялся знакамъ Твоей благости. Простой полевой цвѣточикъ воспоминалъ мнѣ о ней. Распустившаяся роза вливала въ сердце мое довѣренность, благовонная фіалка являла Твое благоволеніе. Ежели я впадалъ въ погрѣшность и хотѣлъ къ Тебѣ прибѣгнуть, какъ сынъ къ Отцу, меня останавливали спракомъ, влагали въ руки Твои жезлъ, вооружали Тебя громомъ и говорили мнѣ, что Ты строго наказываешь человѣческія заблужденія.

О, какъ сердце мое тогда стѣснялось; я едва осмѣливался украдкою бросить взоръ на небо, дрожалъ при видѣ облака и думалъ, что громъ Твой обратишь меня въ прахъ. Я прибѣгалъ къ жертвоприношеніямъ, думая, что Ты уподобляешься человѣкамъ, копорые ошъ даровъ смягчаются. Иногда въ опчаяніи, распростершись подъ деревомъ, я скрывался ошъ благодѣтель-

ныхъ лучей небеснаго свѣтила и предавался моей горести. Вдругъ усматривалъ младую ппичку, порхающую среди роскошей природы; видѣлъ какъ она перескакивала съ вѣтви на вѣтвь, слышалъ, какъ она пѣла Тебѣ хвалебную пѣснь и говорилъ самъ себѣ:

Кто другой, какъ не Ты ее питаешь, кто другой, какъ не Ты даровалъ ей сію легкость, сію веселость, чпобы она наслаждалась своимъ существованіемъ. Тогда я ободрялся. Ангелъ вливалъ въ мое сердце кропчайшія чувствованія; я приближался къ Тебѣ и обрѣпалъ Отца. — Потомъ, читая божественныя Твои писанія, я почерпалъ въ нихъ для сердца своего облегченіе и утѣшеніе; увѣрился, что зло, естественное послѣдствіе худыхъ дѣяній, есть не иное что, какъ предостереженіе, приближающее насъ къ истинѣ и благости, въ которыхъ еостоишь истинное блаженство

человѣка. Я уразумѣлъ, что Ты не такъ наказываешь, какъ наказывающъ человѣки по ненависти или своенравію, но что наказаніе Твое есть предостереженіе къ нашему благополучію. При сей мысли какая радостъ вливалась въ мою душу, какія крошкія чувствія наполняли мое сердце! — Сколько я былъ доволенъ, ежели могъ прижать къ своей груди всѣхъ мнѣ подобныхъ, обремененныхъ подъ тяжестію горести и сказать каждому изъ нихъ: не пренеци, не бойся Отца человѣковъ, обратись къ Нему, обратись въ объятія Отца Небеснаго: Онъ прощаетъ, поелику не престаешь быть Любовію.

ОБЪ ОСКОРБЛЕНІИ БОГА.

Оскорбишь Бога! что значать слова сіи? Знаю всю важность предмета; мнѣ часто объ ономъ говорили; дадимъ же въ разсужденіи сего чистое понятіе. Я долго думалъ, Господи, чѣмъ Тебя можно такъ прогнѣвить, какъ прогнѣвляютъ проснаго смертнаго. Я принималъ Тебя, какъ господина, кошорый даетъ повелѣнія въ своемъ домѣ, и кошорый раздражается и сердится когда ихъ не выполняютъ. Знаю, что такое понятіе было ложно; Ты не человекъ, слѣдовательно Тебя и нельзя такъ прогнѣвить, какъ прогнѣвляютъ человека. Какой же предметъ заслуживаетъ важнѣйшаго разсужденія? Что называется прогнѣвить Бога? — Погрѣшишь, нарушишь заповѣди Божіи, вопъ обыкновенный смыслъ. Но что значить сіе слово: прогнѣвить? — Оскорбишь кого нибудь. И шакъ нарушая запо-

вѣди Божіи, я оскорбляю Бога. Не имѣешь ли выраженіе сіе всей истины? Я не могу въ умѣ своемъ представить Тебя человѣкомъ, но представляю всегда такимъ, каковъ Ты есть: Богомъ, чистѣйшею Любвию. Ты насъ любишь, слѣдовательно заповѣди Твои суть намѣренія Твоей любви; Ты даровалъ намъ заповѣди, дабы сдѣлать насъ щастливыми; не соблюдая ихъ, я поступаю противъ Твоихъ намѣреній, и говоря словами человѣковъ, оскорблю Твою Любовь. — Чтобы опредѣленіе сіе сдѣлать разительнѣе для моего слабаго понятія, то разсмотрю самаго себя. — Я люблю сына, котораго Ты мнѣ даровалъ, и слѣдовательно желаю ему всего, что можетъ сдѣлать его щастливымъ: не жронъ сего плода, говорю я ему, сокъ его смертоносенъ, тебѣ будетъ вредно. — Но неблагоразумный юноша вкушаетъ и получаетъ смерть. Сынъ мой въ сіе время поступаетъ про-

пивъ намѣренія моей къ нему любви и оскорбляешь ону.

Такимъ образомъ и человекъ поступаетъ противъ Любви Божественной, нарушая ея заповѣди: ибо заповѣди Твои, Господи, не суть дѣйствія жестокости, но дѣйствія Любви, безъ исполненія которыхъ человекъ не можетъ быть благополученъ. И такъ я признаю, Отецъ человекъ, что все Тобою заповѣданное служить къ моему благополучію. Чѣмъ болѣе я Тебя разсматриваю и лучше познаю, тѣмъ болѣе нахожу Тебя достойнымъ любви. Все что хочешь Ты, служить къ нашему благополучію, все что Ты повелѣваешь, напечатлѣвается въ сердцахъ нашихъ.

Вопъ по чему иго Твое благо и бремя Твое легко есть. Ежели я болѣе стану размышлять о Твоей Любви, о Любви Бога — человека — пожертвовавшаго жизнью своею для

нашего спасенія, но въ какомъ видѣ предскажется тогда нарушеніе Твоихъ заповѣдей.

Постараюсь объяснить примѣромъ. Нѣкоторый Царь любилъ подданныхъ своихъ какъ собственныя дѣшней. Единственное занятіе его было содѣлать ихъ щасливыми; законы его были законы любви и земля его была для нихъ раемъ. Наслаждайтесь своимъ благополучіемъ, говорилъ онъ имъ, но берегитесь переходить за границу, тамо живетъ жестокій царь, который обременитъ васъ оковами и осудитъ на рабство.

Однакожъ подданные не послушались; они опдалились опъ границу, были взяты и брошены въ ужаснѣйшія темницы. Добрый царь хотѣлъ спасти неблагодарныхъ; ибо любовь его къ нимъ не перемѣнилась. Онъ послалъ къ жестокому Царю, вмѣсто залога, единственнаго

своего сына; но требовали больше, хопѣли его жизни. Я охотно ее отдамъ, сказалъ Царскій сынъ, только бы народу моему, подданнымъ опца моего возвращена была свобода. Между тѣмъ опчаяніе проникло въ темницы и плѣнники хопѣли себя умертвить.

Не умерщвляйте себя, писалъ имъ добрый Царь, поберегите себя. Я хочу вашего блага; помыслите, что единственнѣйшій мой сынъ жертвуетъ за васъ жизнью, не учините бесполезнымъ сей жертвы любви! однакожъ они нарушили заповѣдь любви и умертвили себя. Настаетъ день избавленія, Царскій сынъ умираетъ за неблагодарныхъ, думая искупить ихъ своею кровію, а они посрамили его и оскорбили любовь.

Мнѣ кажется, что примѣръ сей достаточно изображаетъ родъ оскорбленія, которое мы причиняемъ

Богу, нарушая Его заповѣди. О Боже! когда Тебя знаюшъ, когда намѣренія заповѣдей Твоихъ извѣсны, какъ можно нарушишь ихъ? Пусть примѣръ сей останется на всегда напечатлѣннымъ въ моемъ сердцѣ; благоволи убѣдить меня, Господи, что законы Твои суть законы Любви, что нарушая ихъ я самъ себя оскорбляю, что прогнѣвишь Тебя, значишь прогнѣвишь Любовь Твою.

ЧУВСТВОВАНІЯ ДУШИ, ВЗЫВАЮЩЕЙ КЪ ГОСПОДУ.

О Ты, Источникъ всякаго глагола! Ты, отъ Котораго все происходитъ, все сохраняешься и къ Которому все возвращишься, для совершенія судьбы Твоея, Любви и Премудрости! — Ты еси во всемъ Альфа и Омега, первый и послѣдній, начало и конецъ! Ты, Котораго всемогущество и любовь сошворили все, Ко-

торого истина и премудрость сохраняють все, Которого благость и правда управляютъ всемъ! Начало порядка согласія, Любовь, Истина, Премудрость, Благость, Красота всего творенія! простираюсь во прахъ предъ величествомъ Твоимъ и присоуждаю, что я есмь ничто безъ Тебя, и все Тобою и чрезъ Тебя.

Когда ничто не можешь достигнуть до Тебя, то какъ возмогу приближиться къ Тебѣ? Ты еси крепость, а я слабость; Ты чистота по существу, а я оскверненъ прегрѣшеніями. Но Ты, Вседержитель, самъ призываешь меня; глаголь Любви Твоей гласишь во услышаніе по всей природѣ — сей глаголь, предтеча Твоего величія, зовешь меня, зовешь всѣхъ обремененныхъ тяжесію снуда грѣховнаго.

Свѣте всѣхъ свѣтовъ! проникни меня Твоими лучами; да присущіе Твое изпребитъ мракъ души

моей, подобно солнцу посреди шенія своего, разгоняющему туманы воздушные. Огнь Любви! да пламя Твое пожжетъ и очистишь все, что есть сквернаго во мнѣ! Сила, къ которой всѣ другія силы влекутся, яко къ центру ихъ, привлеки паки къ Тебѣ безсмертную душ^ь мою; ибо Ты еси единъ Солнце души! возжги искру свѣта, которая во мнѣ плѣшетъ, какъ огонь подъ пепломъ. Да все, что есть я — будетъ уничтожено; да Твое единое существо составляетъ мое существо! да содѣлаюсь органомъ Твоего глагола! да пребываешь и дѣйствуешь во мнѣ Духъ Твой!

Опложи, блескъ спрашнаго Твоего величія, Боже всякія утѣхи! Твой взоръ превратишь меня въ прахъ: кто бо постоитъ предъ великолѣпіемъ славы Твоея? Одѣйся въ ризу благости, простри ко мнѣ благодатныя руцѣ Твои, яко Отецъ

чадолюбивый, приемлющій младенца, коего вздохи призывають его.

Явись, Господи! въ чертахъ любви Твоей Прими меня въ нѣдра Твои, да тамо, питаясь божественною любовію Твоею, пію изъ источника жизни вѣчныхъ.

Любовь! — Любовь! — къ Тебѣ Единому возношится духъ мой; благоволи, да погружусь во глубину благоспи Твоея.

Напечатаѣй во мнѣ силу Троицности Твоея, да мое разумѣніе, моя воля, моя дѣятельность соединятся вкупѣ, и составяють едино съ Тобою: разумѣніе, волю и духъ, безконечно чистый!

Да изобразится чертами свѣта невечерняго величество Твое на челѣ моемъ; но любовь да будеть начертана въ сердцѣ моемъ словами пламенными. Да очи мои созер-

цають свѣтъ Твой; да внимаетъ слухъ Твоему священному согласію; да всѣ мои чувства и ощущенія сольются въ одно чувство Твоего согласія и порядка.

Владыко неба и земли! Ты глаголешь и бури умоляютъ при гласѣ Твоемъ, мятежныя волны грознаго Океана распилаются равнинами: ибо Ты еси Вседержитель всяческихъ!

Помяни, Творецъ мой! о союзъ заключенномъ Тобою съ народомъ Твоимъ; помяни обѣтъ Твой, когда явился Ты Соломону во время нощи, котораго услышалъ молишву и вопль, чѣмъ бы принять жертву твоего народа — храмъ во славу твою созижденный.

„Когда народъ сей“ „рекъ ему Ты, Господи“ „когда народъ сей обрѣтется ко мнѣ, вознесетъ моленіе, поищетъ лица моего, отвра-

„пится опѣ зла, раскается, тогда
 „услышу его опѣ высоты моея,
 „прощу грѣхи его и десницею моею
 „среди бѣдъ проведу дивно.“

Вои́ми моленію нашему; сердце
 наше спремится къ Тебѣ, Боже!
 Руководи Твоею собственною Лю-
 бовію, Твоимъ Словомъ, еодѣлав-
 шимся для насъ чело́вѣкомъ и про-
 лившимъ кровь свою за грѣшни-
 ковъ. Руководи сіе Слово; воими
 гласу Его, гласу Іисуса Христа, мо-
 лящагося за всякаго грѣшника, по-
 вергающагося въ милосердыя нѣ-
 дра Его.

Влады́ко всяческихъ! мы испо-
 вѣ́дуемъ, что языкъ смертнаго не
 можетъ достойно славословить
 имя Твое Святое; но да будетъ
 благодать Твоя, Твое благоустро-
 біе органами нашихъ сердець; да
 вознесется славословіе сіе ко Пре-
 столу Твоему и моли́тъ о благос-
 ловеніи грѣшникамъ.

Клянусь Тобою, клянусь душой моею, живущею о Тебѣ, никогда не оставляя Тебя, Господи!

О ИСТИННОМЪ И БЛАГОМЪ.

Когда обращаю вокругъ себя взоры мои, Господи, когда созерцаю красоты природы и размышляю о премудрыхъ Твоихъ распоряженіяхъ, все въцаенъ мнѣ, что истина и благость суть основанія, на которыхъ утверждены небо и земля.

Для сего необходимо, чтобы я позналъ истинное и благое. Изслѣдуемъ сей важный предметъ.

Ты еси единъ, Господи, истина и благость по существу своему; и нѣтъ истиннаго и благаго, чтобы не происходило отъ Тебя. Познавъ любовь есть благо; исполнить оную

есть истина. Любить и познавать,
есть благо; любить и исполнять
есть истина.

Такимъ образомъ истина и
благо должны быть соединены;
поскольку истина есть предметъ поз-
нанія, а благо есть предметъ про-
изволенія, и что было бы познава-
ніе безъ произволенія?

Разумѣніе и мудрость Ангеловъ
Твоихъ состоятъ въ соединеніи ис-
стиннаго съ благимъ; безъ сего сог-
ласія все будетъ ложь и заблуж-
деніе.

О мой Господи! Ты еси истина,
и все, что Ты еси -- истинно. Посему,
когда ищу я истины, то Тебя ис-
кать и Тебѣ уподобляясь должен-
ствую.

Ты одарилъ меня, Боже, волею
и разумѣніемъ: разумѣніемъ для поз-
нанія; волею, для хотѣнія того, что
позналъ.

Ты, Боже мой, еси благость по существу, и все, что имѣешь бытіе отъ Тебя есть благо; все, что приближается къ исполненію благаго, есть истинно. Когда я познаю Твою благость, когда превращаю сіе познаніе въ волю, тогда дѣлаю благость Твою видимою, и дѣло мое есть истинно.

Содѣлай, Творецъ мой! да соединю благое съ истиннымъ; ниспосли мнѣ мудрость, чшобъ я имѣлъ разумѣніе и волю.

Не попусти, Владыко! чшобъ я уподоблялся мудрецамъ міра сего, которые спремются за свѣдѣніями, вмѣсто разумѣнія, имѣютъ желаніе вмѣсто благоизволенія. Образуй волю мою для всегдашняго сохраненія благаго, и мой разумъ для соблюденія истиннаго.

УТѢШИТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ О СМЕРТИ.

Что ужаснаго мы находимъ въ смерти? Почто спросимся того, что возвращаетъ насъ въ объятія Твои, Боже любви? Сынъ, возвращающійся въ домъ родителя своего, долженъ ли пренептанъ о семъ? Младенецъ долженъ ли плакать, когда мать прижимаетъ его къ персямъ своимъ? Но Ты, Боже, не еси ли Богъ любви, Богъ не отвращающійся отъ пварей Твоихъ? — И мы пренепцемъ, когда призываешь Ты насъ! — Нѣтъ, Отецъ чловѣковъ, я не спашусь Тебя, Тебя, Котораго люблю сердце мое, на Котораго возлагаю все упованіе мое. Ты украшалъ цвѣтами радости путь дольней жизни моей; Твоя премудрость учредила все ко благу твореній Твоихъ; Твоя же благость является и въ самомъ разрушеніи оныхъ, и Твоя любовь сіяетъ въ

смерти вещей сотворенныхъ. Не уже ли смертію прекратится бытіе мое? — Я вниду въ лучшій міръ, приближусь къ Творцу моему, совлекусь отъ тѣла смерти, разлучающаго меня отъ Господа.

Смерть гораздо ужаснѣе тѣмъ, которые смощрятъ на умирающаго, а не для сего послѣдняго. Она есть предѣлъ бѣдствій; она исхищаетъ насъ отъ злобы людей и отъ гонимій свѣта распятого.

Ничто не возмутитъ болѣе то сердце, въ кономъ пресека источникъ жизни; ни одна слеза не увлажитъ тѣхъ очей, которые сомкнулись на вѣки. Спремлюсь къ Тебѣ, Владыко всяческихъ, съ благоговѣніемъ душевнымъ; пріими въ руцѣ Твои жребій мой. Червь самъ для себя приготовляетъ гробъ, заключается въ ономъ и умираетъ; но съ появленіемъ благодатной весны, изъ гроба сего возрождается

легкая, блестящая бабочка, — бабочка исчезающая во прахъ, играетъ пещерь посреди цвѣтущихъ благоуханныхъ.

Слабое зерно, брошенное въ ядра земли, разкрывается въ ней и возрастаетъ класомъ златоудивнымъ.

Все превращается и возраждается на земли, все постепенно возвышается къ совершенству; а я, человекъ, Твое подобіе Вседержитель, — я былъ бы гораздо нещастнѣе червя пресмыкающагося, бѣднѣе зерна горушма, естлибъ Владычняя десница Твоя не покровительствовала мнѣ. — О мысль, оскорбительная для любви Твоей, Боже, Отецъ человекъ! Ты любишь меня, и предѣлъ земнаго бытія моего есть лѣствица къ святому жилищу Твоему!

Не заболитъ ли отецъ о возвращеніи сына, съ нимъ разлучав-

шагося? Не воздыхаетъ ли сердо-
 болъная мать о чадахъ своихъ! Пти-
 ца не покрываетъ ли крыліями не-
 оперенныхъ птенцовъ своихъ? А
 Ты, Боже, любящій насъ болѣе, не-
 жели отецъ, не жели мать, будешь
 ли равнодушень къ дѣлу рукъ Тво-
 ихъ? О сколь несовершенно знаютъ
 Тебя тѣ, которые думаютъ та-
 кимъ образомъ! — Ты явишься, го-
 ворятъ они, какъ Судія строгій,
 неумыслный; Ты востребуешь опи-
 чета въ дѣлахъ земной жизни на-
 шей. — Такъ, Ты явишься, какъ Су-
 дія не подобясь судіямъ земли, кои,
 зараженные страстями, съ усили-
 емъ изыскиваютъ пресѣупленіе,
 чѣпобъ только наказатъ пресѣу-
 пившаго; они находятъ презрѣн-
 ное удовольствіе въ злѣ, весе-
 лятся степеніями терпящихъ ра-
 ны; они почитаютъ себя лучше
 другихъ, пошому что поставлены
 судіями. Нынь, Господи, Ты не естъ
 таковой Судія; судя чловѣковъ, не
 престаешь быть и Опцомъ ихъ.

Востренишуль я предъ Опцемъ, который содѣлался моимъ судіею?— И ежели я виновенъ предъ очами твоими, то не сколько ли же милосердъ Ты, сколько справедливъ?— Я обвинилъ самъ себя предъ Величествомъ Твоимъ; исповѣдаю предъ Тобою всѣ грѣхи мои, содѣянные въ земномъ странническомъ моемъ, и Ты мнѣ простишь, какъ прощаетъ отецъ сыну, впадшему въ заблужденіе. Ты самъ уподобилъ себя доброму Пастырю, протекающему пустыни, восходящему на скалы, дабы привести заблуждшую овцу къ стаду своему; но если сѣ овца возвратится сама собою, убьетъ ли ее пастырь, или оставитъ на жертву звѣрей пломядныхъ? О мысль, недостойная Творца благоутробнаго! Какое существо исполненное страстей, видно въ семъ изображеніи! Нѣтъ, Всемогуцій, Ты не подобенъ человѣкамъ, упишаннымъ злобою.

О, сколь худо я судилъ о Тебѣ въ юности моей! Я уподоблялъ Тебя слабымъ смертнымъ, которые могутъ мстить и погублять во мщеніи. Опъ сего родился во мнѣ ужасъ о смерти. О Боже благости и любви, прости мнѣ, не познававшему Тебя. Ты есть Любовь, и никогда человекъ не можетъ столько любить, сколько любишь Ты.

Самая чистѣйшая любовь человѣческая есть слабая, мерцающая искра предъ Любовію Твоею. Сіе разумнѣе ведетъ меня въ объятія Твои, Господи! и соединяетъ душу мою съ Тобою на всегда. Оно только одно возраждаетъ во мнѣ истинное и совершенное раскаяніе въ томъ, что я столь мало любилъ Тебя до нынѣ, между тѣмъ какъ Ты любилъ меня безконечно. Теперь я готовъ умереть охотно, когда и какъ судьбы твои повелятъ. Любовь твоя будетъ облегченіемъ въ скорбяхъ моихъ и утѣшеніемъ въ

часъ смерти. Если же Тебѣ угодно будетъ продолжишь животъ мой, то удоспѣй, Отецъ милосердый, да живу для исправленія содѣянныхъ мною прегрѣшеній; даруй мнѣ столько времени, чтобъ образовать сердце и душу мою по закону Твоему.

Но если будетъ Твоя воля, чтобъ я престалъ существовать, прости слабому смертному его заблужденія; не зри во мнѣ грѣшника, но сына Твоего, возвращающагося въ нѣдра чадолубивѣйшаго изъ Отцовъ и молящаго о благости и прощеніи.

БОГЪ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ.

Богъ есть любовь! но кто изъ насъ, кто изъ всѣхъ созданныхъ существъ, можетъ совершенно обнять эту мысль, эту высокую мысль,

что Богъ есть Любовь? Чье сердце столько пространно, столько чисто, чтобы могло вмѣстить сіе высочайшее изъ всѣхъ чувствъ, неизнемоги подъ онимъ.

Чѣмъ начну, чѣмъ кончу, чтобы доказать истину, копорая имѣетъ болѣе доказательствъ, нежели сколько находится звѣздъ на небѣ и песчинокъ на берегу моря, истину, копорую всякое живущее, чувствующее, мыслящее существо доказываетъ и вѣчно доказывать будетъ? Богъ есть Любовь; Онъ желаетъ блага всѣмъ своимъ тварямъ, хочетъ, чтобы онѣ всѣ были счастливы, радуется ихъ благополучію, способствуетъ безпрестанно одному всякимъ образомъ и средствомъ, и въ такомъ способствованіи обрѣтаетъ для себя собственное высочайшее блаженство. Такъ, человекъ, къ сему благополучію зоветъ тебя вся природа, особливо твоя

собственная природа, зовешь тебя самая въра.

Открой глаза, взгляни на міръ, еотворенный Богомъ, разсмотри его спроеніе, всѣхъ его жителей, всѣ богатства, и пы на каждомъ шагу увидишь яснѣйшія доказательства благоволенія, опеческой попечительности и любви. Все уготовано къ благополучію всего того, что существуетъ и живешь, а особливо къ Твоему собственному блаженству: — земля, которая тебя носишь, прекрасный и восхищительный ея видъ, который тебя радуешь, воздухъ, которымъ ты дышешь, пища, которая тебя питаетъ и укрѣпляетъ, питіе, которое прохлаждаетъ, одежда, которая покрываетъ, жилище, которое защищаетъ; великолѣпіе луговъ, полей, горъ, водъ, и лѣсовъ, которые въ каждое годовое время являющіяся предъ тобою въ различныхъ одеждахъ, разнообразіе, красота, польза

каждаго дерева, каждаяго куста, каждаяго растѣнія, каждой травы, благоуханіе цвѣтовъ, радостное пѣніе птицъ, бодрья и самопроизвольныя движенія животныхъ, разнообразныя неисощимыя силы находящіяся во всѣхъ живущихъ твореніяхъ и являющіяся въ различныхъ видахъ, ихъ всеобщее, всегда дѣйствующее стремленіе сблизиться и соединиться другъ съ другомъ, ихъ взаимная зависимость и соединеніе, постоянное сохраненіе и произрожденіе каждаяго рода, безпрестанное размноженіе жизни и дѣятельности между людьми и другими животными, безчисленные роды забавъ и удовольствій, къ коимъ они всѣ способны, къ удовлетворенію коихъ они знаютъ и находятъ всѣ источники и средства и коими болѣе или менѣе, такъ или иначе наслаждаются; радостное удивленіе чувствующихъ и веселящихся своимъ бытіемъ существъ,

въ воздухѣ и пыли, на холмахъ и въ долинахъ, на лиссахъ низкихъ кустарниковъ и на вершинѣ высочайшаго дерева, — словомъ, все возвѣщаетъ тебѣ, что Богъ есть Любовь; Онъ даетъ, содержитъ и распространяетъ повсюду жизнь, радость и блаженство. — И послѣ него, человекъ, когда солнце, которое тебя освѣщаетъ и согреваетъ, которое твои поля оплодотворяетъ, мѣсяцъ, который свѣтомъ своимъ сопутствуетъ тебѣ во мракъ ночи, вечеръ безпрестанно слѣдующій за утромъ, а утро за вечеромъ; безчисленные тѣмы звѣздъ при видѣ коихъ духъ твой стремится до Божества и наконецъ теряется въ восхищительныхъ предчувствіяхъ, надеждахъ и намѣреніяхъ, послѣ сего, говорю, ужели ты не воскликнешь, Богъ есть Любовь! и любовь Его неисчерпаема въ богатствахъ; она простирается шире же далеко, какъ и самыя не-

беса, она объемлетъ всѣ міры, и нѣтъ ни одной радости, ни одной отрады и блаженства, которыми бы не наслаждался во всемъ ихъ пространствѣ.

Разсмотри твою природу, ина-
 паче человѣческую природу, и ты
 увидишь, что Богъ есть Любовь.
 Твое зрѣніе, слухъ, обоняніе вкусъ
 и осязаніе не суть ли искусственныя
 орудія, бдительные и безпрестанно
 дѣйствующіе испытатели и сооб-
 щители многообразныхъ чувствъ?

Можешь ли ты открыть глаза,
 и не увидѣть безчисленныхъ чудесъ
 и красотъ въ мірѣ Божіемъ? Мо-
 жешь ли ты отверзть ухо, не услы-
 шавъ тысячи звуковъ истины, му-
 драсти, человѣчества, дружбы, ра-
 досты, или состраданія и надежды?
 Можешь ли ты употреблять пищу
 и питье, безъ того, чтобы вкусъ
 и обоняніе твое не были прельщены
 и удовольствованы многообраз-

нымъ образомъ? Развѣ для тебя ничего не значить движеніе и покой, трудъ и отдохновеніе? Произведенія природы и искусства не суть ли источники пріяшнѣйшаго чувствованія? Можешь ли, нынѣ, говорю, употребить хотя одинъ твой членъ, не удивившись его гибкости, различной пользѣ и тѣсной его связи со всѣмъ тѣломъ? Кто же тебя одарилъ сими чувственными орудіями, кто утвердилъ сіе отношеніе между ними и внѣшними предметами? Богъ! — и сей Богъ, который такъ устроилъ твое тѣло, не есть ли Любовь?

А твоя душа, человѣкъ, которая все сіе понимаетъ, чувствуетъ, наслаждается, радуется всему тому; душа твоя, которая можетъ мыслить съ основательностію, собирать идеи, сравнивать съ другими, скоплять ихъ къ будущему своему употребленію и умножать до безконечности, твоя душа, которая

можетъ изыскивать, испытывать, опивдекашь, дѣлать заключенія о тѣхъ видамаго о невидимомъ, о тѣхъ дѣйствій о причинахъ, возноситься о тѣхъ твари къ Творцу, которая можетъ объять небо и землю, время и вѣчность; твоя душа, которая способна къ удовольствію познаванія истины и къ безпрерывному успѣху въ оной, которая умѣетъ возноситься къ надеждѣ безсмертія, которая, среди пихаго уединенія, среди глубокой тишины умѣетъ предаваться чистѣйшей, озвыщеннѣйшей радости, которая чувствуетъ, что она опредѣлена къ высочайшимъ удовольствіямъ, душа сія, говорю, не показываетъ ли небѣ, что Богъ есть Любовь, что Онъ создалъ небя къ блаженству и въ высочайшей степени способнымъ къ наслажденію онымъ.

Такъ; Богъ есть Любовь, сіе доказываетъ наша нравственная природа. Мы слѣдуемъ не одному побу-

жденію механическихъ силъ, дѣйствуемъ не по одному слѣпому неодолимому влеченію; нѣшъ мы можемъ сами собою предлагать намѣренія, исполнять, достигать оныхъ, можемъ избрать между добромъ и зломъ, лучшимъ и худшимъ, поступать по обдуманнѣмъ основаніямъ и опытамъ, стремимся и безпрепятственно приближаться къ вышечайшему совершенству. — Мы способны къ благороднымъ чувствованіямъ, къ безкорыстнымъ великодушнымъ дѣяніямъ, къ душевнымъ удовольствіямъ; можемъ распространять кругъ нашей дѣятельности; улучшить наше состояніе, укрѣпить наши силы чрезъ упражненія, облагородствовать всю нашу природу, можемъ уподобиться Богу и раздѣлить съ нимъ удовольствіе чистѣйшаго благодѣянія. (*) — Разумъ и

(*) Благодѣянія же и общенія не забывайте. — таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. Ефес. XIII, 16.

сердце говорятъ намъ: Богъ есть Любовь.

Такъ, Онъ есть Любовь; поелику насадилъ въ насъ, своихъ тваряхъ и дѣтяхъ любовь другъ къ другу, совокупилъ съ каждымъ чувствіемъ и изъявленіемъ любви блаженство и радость, съ каждымъ недостаткомъ и нарушеніемъ екорбь и мученіе; вложилъ въ наше сердце сильнѣйшую склонность къ благополучію, къ внутреннему соединенію съ другими, вселилъ побужденіе къ состраданію, всеномоществованію и ко взаимному сообщенію нашихъ удовольствій и радостей; всякому истинному другу чловѣчества содѣлалъ ближнихъ его почтенными и напечатлѣлъ на немъ печать Божества. Какъ скоро мы поступаемъ противъ сего побужденія, сихъ склонностей, какъ скоро ослѣпляемся корыстію и спрастію, тогда повергаемъ себя въ противоестественное состояніе, пресшаемъ

быть довольными и благополучными, помрачаемъ въ себѣ прекраснѣйшую черту Божественнаго подобія и измѣняемъ вышшему нашему происхожденію. — Цѣлая природа, и паче человѣческая природа, показываетъ, что Богъ есть Любовь.

Сіе возвыщаетъ намъ также Вѣра: Богъ есть Любовь; сему научаетъ намъреніе и сущность Вѣры. — да и въ чемъ состоитъ намъреніе Вѣры: Возлагаетъ ли она на насъ бремя, дѣлаетъ ли насъ печальными, унылыми; запрещаетъ ли намъ удовольствія чистой совѣсти, вливаетъ ли въ насъ страхъ и боязнь къ Богу, вселяетъ ли въ насъ мракъ угрюмости, и ненависть къ обществу, или дѣлаетъ насъ собственными себя мучителями? — Нѣтъ, совсѣмъ прошивное; она облегчаетъ намъ бремя жизни, освѣщаетъ и уравниваетъ путь оной, услаждаетъ горесть, облагораживаетъ и умножаетъ каждое не-

винное удовольствіе , предохраня-
 ешь насъ отъ безумія и грѣха , а
 чрезъ то отъ величайшихъ золъ ;
 ведешь насъ къ мудрости и добро-
 дѣтели , а посредствомъ ихъ къ
 наслажденію чистѣйшими радос-
 тями ; влагаешь въ насъ упованіе и
 увѣренность на Бога , поучаешь
 воздержанію и шворить насъ ис-
 истинными и дѣлательными друзьями
 человѣчества , заставляешь почи-
 пать и спраданія въ сей жизни
 благодареніемъ , и даже самую мысль
 о смерти дѣлаешь радостною .
 Вотъ намѣреніе Вѣры , любви испол-
 ненное намѣреніе Бога , намъ ее
 давшего .

Къ чему клонится ученіе , пред-
 писаніе , обѣщаніе Вѣры ? — Не рас-
 проспраняють ли онѣ въ насъ и
 внѣ насъ жизнь , радость и благопо-
 лучіе ? — Не возвѣщаютъ ли онѣ
 намъ , что виновникъ оныхъ есть
 Любовь . Такъ , Богъ есть Любовь .
 Онъ является намъ яко Творецъ ,
 Вседержитель , Владыко , Отецъ все-

го свѣта и всѣхъ людей; Онъ увѣ-
ряетъ насъ, что надъ нами бодр-
ствуетъ, о всемъ печется, всемъ
управляетъ, знаетъ всѣ наши нуж-
ды склонности и желанія; что ни-
когда Онъ не удаляется, никогда
насъ не забываетъ, присутствіемъ
своимъ наполняетъ небо и землю и
что безъ воли Его ничего съ нами
случиться не можетъ. Не есть
ли Любовь Тотъ, Который намъ
позволяетъ, приказываетъ прибли-
жаться къ Нему, открывать
предъ Нимъ наше сердце и ожи-
дать всего лучшаго отъ отеческа-
го Его попеченія; Тотъ, Который,
яко Отецъ, желаетъ заблудшихъ
дѣтей своихъ отвести отъ пу-
ти порока, простить имъ всѣ пре-
ступленія и привести ихъ къ бла-
гополучію, ежели они только пере-
мѣнятъ мысли свои и образъ жи-
зни; Тотъ, Который запрещаетъ
все, что намъ и ближнимъ на-
шимъ вредно, что можетъ насъ
унизить, ослабить, обеспокоить,

лишитъ вышняго удовольствія, радости и причинитъ скорбь и несчастіе ; Тотъ, Который не запрещаетъ намъ ничего, что само по себѣ добро есть, что доставляетъ намъ и другимъ здравіе и жизнь, силы, твердость духа и спокойствіе совѣсти; не запрещаетъ того, отъ чего зависитъ и утверждается всѣхъ и cadaго настоящее и будущее блаженство; Тотъ, Который обѣщаетъ намъ помощь въ исполненіи нашей должности, поссбіе въ нуждѣ, защиту въ опасности, утѣшеніе въ несчастіи, спасеніе въ смерти, вѣчную жизнь и всегдашнее блаженство. Вотъ сущность и намѣреніе Вѣры? — Не возвѣщаетъ ли громкій гласъ ея, что *Богъ есть Любовь*.

О ИСКУПЛЕНИИ.

Таинство сіе заключаетъ въ себѣ, съ перваго взора, ученіе о грѣхѣ первородномъ, изъясняющемъ всего человѣка. Безъ допущенія сей истины, признанной преданіями всѣхъ народовъ, непроницаемая ночь мрака покрыетъ наши изысканія. И какъ можно вообразить, чтобъ безъ первоначальнаго прегрѣшенія, мы вывели слѣдствія порочныхъ наклонностей нашей натуры, всегда убѣждаемой нѣкимъ таиннымъ гласомъ, что мы были сотворены добродѣтельными? Отъ чего происходитъ въ человѣкѣ расположеніе къ скорби? отъ чего сей потъ, орошающій сухія бразды земли? по чему проливаетъ слезы и скорбитъ праведный; отъ чего успѣваетъ и торжествуетъ злодѣй ненаказанный? Какъ можно все это изъяснить безъ первоначальнаго паденія перваго человѣка? Чтобъ убѣ-

дитъ насъ въ сей печальной истинѣ, изъ которой происѣкаетъ таинство искупленія, имѣемъ ли мы нужду въ другихъ доказательствахъ, кромѣ проклятія произнесеннаго надъ Евою, проклятія, которое дѣйствуетъ еще и въ наши времена? Сколь поучительно о предметѣ семъ, чревоболѣніе и радость раждающей младенца? Какія таинственныя предвѣстія о человѣкѣ и двойкомъ его назначеніи, показуемая въ одинъ разъ и скорбію и радостію матери! Возможно ли здѣсь ошибиться, въ избранныхъ путяхъ Всемогущимъ, находя два великія назначенія человека въ болѣзняхъ раждающей, и не признавъ десницу Божию даже въ самомъ проклятіи?

Сверхъ того, каждый день мы видимъ сына, наказуемаго за отца, и мищенія за злодѣянія предка, поспигающія добродѣтельнаго потомка? Все это не доказываетъ ли ученія о грѣхѣ первородномъ? Но Гос-

подъ благости и милосердія, зная что мы погибнемъ всѣ чрезъ сіе паденіе Праотца нашего, восхотѣлъ спасти насъ, не смотря на заблужденіе наше. Не будемъ спрашивать у нашего ума, но у сердца, по чему Господь захотѣлъ вкусить смерть за человѣковъ слабыхъ и виновныхъ? Ежели сей совершеннѣйшій образъ добраго Сына, сей примѣръ душъ вѣрныхъ; ежели сія молитва на горѣ Елеонской; сія чаша горестей, сей кровавой потъ, сія кротость духа, сія возвышенность ума, сей Крестъ, раздранная завѣса церковная, распавшіеся каменіе, помраченіе солнца, наконецъ, ежели Богъ умирающій за человѣковъ, не могутъ плѣнить, восхитить вашего сердца, ниже озарить вашихъ понятій, то никогда не найдутъ въ васъ ощущеній блажихъ, ощущеній преисполненныхъ любовію и благодарностію къ Отцу Небесному.

Преданіе всѣхъ народовъ показываетъ, что человѣкъ былъ сопи-

воренъ въ состояніи гораздо совершеннѣйшимъ, нежели въ каковомъ находится нынѣ, и что причиною послѣдняго должно полагать грѣхъ-паденіе. Сіе преданіе подтверждается мнѣніями философовъ и мудрецовъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ, которые разсматривая челоѣка по нравственности, всегда предполагали первобытное состояніе его совершеннымъ, коего натура челоѣческая лишилась чрезъ прегрѣшеніе.

Ежели челоѣкъ былъ сотворенъ, то должно полагать, что сотворенъ на какой нибудь конецъ; но какъ онъ сотворенъ совершеннымъ, то должно, чтобъ и конецъ, на которой онъ назначался, былъ совершенный; теперь спросимъ; конечная причина челоѣка измѣнилась ли опъ его паденія? — Нѣтъ; потому что онъ не былъ созданъ снова; потому что семя челоѣческое не было уничтожено, чтобъ дать мѣсто другому роду.

И такъ, человѣкъ, содѣлавшійся смертнымъ и несовершеннымъ чрезъ свое преслушаніе, остался однакожь при цѣли безсмертной и совершенной. Но какъ достигнешь онъ сей цѣли въ настоящемъ состояніи несовершенства своего? Собственною силою сдѣлашь сего онъ не можетъ, такъ какъ человѣкъ одержимый болѣзнію не можетъ возвыситься до той высокости мыслей, до которой возносятся здоровыя. Здѣсь видна несоразмѣрность между силою и тяжестью, которую должна преодолѣть сила сія; слѣдовательно въ этомъ случаѣ потребна помощь, или возстановленіе (искупленіе).

„Такое умствование, скажутъ, годится только для перваго человѣка; но мы, кажется, способны къ достиженію цѣли нашей. „Какая несправедливость и какая безразсудность думать, что мы наказаны будемъ за прегрѣшеніе нашего Прародца! „ — Не входя въ изслѣдова-

ніе имѣлъ ли Творецъ причину содѣлать насъ обязательными одного для другаго, все, что намъ извѣстно, и чего достаточно знать есть то, что законъ сей существуетъ какъ въ мірѣ Физическомъ, такъ и въ нравственномъ. Когда дитя родится въ свѣтѣ съ болѣзнями распутнаго отца своего, то почему не жалуемся на природу? что здѣлалъ сей невинной младенецъ, спрадая за пороки другаго?

Болѣзни души также передаются, какъ и болѣзни плесныя, и человекъ наказывается въ самомъ позднѣйшемъ потомствѣ за погрѣшности того, ошъ кого онъ ведетъ свое начало.

Такимъ образомъ съ одной стороны признавши грѣхопаденіе перваго человека, по общему преданію, и по разпространенію зла нравственнаго и физическаго; съ другой стороны назначеніе, или цѣль, для которой сотворенъ человекъ, столь

неизмѣняую, совершенную какъ и до преслушанія имъ заповѣди Творческой, хопя человѣкъ самъ въ себѣ и измѣнился; слѣдуетъ, что искупленіе, или какое нибудь другое средство, дабы содѣлать человѣка паки достигающимъ своей цѣли, есть натуральное послѣдствіе того состоянія, въ какое пало существо человѣческое.

Допустивши необходимость искупленія, поищемъ, въ какомъ состояніи оно произойти долженствовало, въ человѣческомъ или свѣше онаго.

1 Чѣмъ предположить искупленіе, то должно, чѣмъ пожертвованіе искупающаго не ниже было искупаемаго. Но какъ можно, чѣмъ человѣкъ смертный, несовершенный, могъ принести таковую жертву, которая бы снова возвратила ему первобытное достиженіе цѣли совершенной и безсмертной? Ка-

кимъ образомъ человѣкъ, участвовавшій самъ въ преступленіи, могъ бы быть къ сему способнымъ, какъ самъ за себя, такъ и за весь родъ человѣческій? Таковое самопожертвованіе не требуетъ ли любви и достоинства выше напуга нашей? Кажется Небо позволило, какъ бы съ намѣреніемъ, пропечь 5500 лѣтъ послѣ паденія нашего до искупленія, дабы людямъ дать время образумиться и обсудить, сколько ихъ униженныя способности слабы и недостаточны для такого жертвованія.

Слѣдовательно теперь остается второе предположеніе: то есть, что искупленіе должно послѣдовать въ состояніи выше человѣческаго. Посмотримъ могло ли оно произойти въ состояніи существъ Ангельскихъ.

Мильтонъ имѣлъ прекрасную мысль, когда въ поэмѣ своей: Потерянный рай, написалъ, что по грѣ-

хопаденіи перваго человѣка, Предвѣчный вопросилъ смященное оное ужаса небо, естли какое существо, которое бы восхотѣло искупить человѣка и пожертвовать собою для спасенія его? Всѣ небесныя Іерархіи безмолствовали, и между Серафимами, Началами, Власіями, Силами, Господствыями, Ангелами и Архангелами, ни одинъ не чувствовалъ въ себѣ довольно силъ для совершенія такого жертвоприношенія. Сіе мнѣніе Поэта есть въ спрогомъ смыслѣ богословское. Въ самомъ дѣлѣ, могли ли бы Ангелы имѣть столь неизмѣримую любовь къ человѣку, какой требовало таинство Креста? Никакое существо Ангельское, не могло выдержать сіи скорби и бѣдствія, которыя, по выраженію Массильона, соединили на главѣ Іисуса Христа всѣ *страданія Физическія*, какія навлекло наказаніе толликихъ согрѣшеній, учиненныхъ ошъ начала родовъ — Ежели и Сынъ человѣческій нашелъ чашу горькою,

по какъ возмогъ бы Ангелъ поднести оную къ устамъ своимъ?

Слѣдовательно нуженъ былъ Искупитель, одна изъ прехъ Упостасей пребывавшихъ ошъ вѣчности и одинъ только Сынъ Божій изъ нихъ, по существу своему, могъ быть Спасителемъ рода человѣческаго. Любовь, связующая всѣ части вселенной, Средоточіе соединяющее крайности, Животворящее Начало природы, — одинъ только Сынъ Божій могъ примирить Творца съ тварію. Явился новый Адамъ, явился Человѣкъ плотьскій произшедшій изъ утробы Маріи; — Человѣкъ по нравственности своего Евангелія — Божество по сущности своей, Онъ восхотѣлъ родиться ошъ Дѣвы, дабы не участвовати въ грѣхъ первородномъ и быть жертвою непорочною; Онъ увидѣлъ свѣтъ лѣжащъ во яслѣхъ; потому что мы пали и заблудились въ гордости: изъ сего происпекаетъ глубина таинства,

—смертный благоговѣтъ и вся природа безмолвствуетъ.

По сему цѣль, который бы могли мы достигнуть до преслушанія перваго человѣка, намъ снова открылась, но путь къ достиженію оной былъ уже другой. Адамъ невинный достигъ бы оной путемъ легкимъ и приятнымъ; Адамъ падшій, достигаетъ путемъ тернія и страданій. Послѣ прегрѣшенія перваго человѣка натура измѣнилась, и искупленіе должно было имѣть въ виду не новое твореніе природы, но исканіе спасительныхъ средствъ для первой. Все измѣнилось вкупѣ съ человѣкомъ, — и сей Царь свѣта, сотворенный прежде безсмертнымъ, съ способностями возвыситься до блаженства небожителей, не можетъ теперь насладиться лицезрѣніемъ Божества, не пройдѣвъ чрезъ *драки гроба*, какъ говоритъ Св. Златоустъ.

Такимъ образомъ Богъ, по ходатайству Единороднаго Сына своего, и не желая совершенно уничтожитьъ родъ человѣческій опредѣлилъ сему роду терпѣть смерть тѣлесную, какъ бы *полнителство*, дабы грѣшникъ чрезъ сіе спрашился подлиннаго ничтожества, на которое онъ былъ бы осужденъ, естълибъ не спасла его Любовь небесная.

Смѣемъ думать, что естъли что находится ясное въ Метифизикѣ, то сіе справедливое умствование. Здѣсь нѣтъ ни одного слова темнаго, нѣтъ раздѣленій, ни подраздѣленій; нѣтъ терминовъ двусмысленныхъ или варварскихъ. Христіанство состоишь не изъ невразумительныхъ выраженій, коими изобилуютъ умствованія невѣрующихъ. Евангеліе проповѣдывалось людямъ *нѣщамъ духомъ*, и было принимаемо оными; оно естъ самая яснѣйшая книга, какая только быть можетъ. Ученіе его изходило не

изъ головы, а изъ сердца, совѣшующее не состязаться, а жить праведно; въ немъ глубочайшія таинства соединены съ удивительною простотою — источники, изъ коихъ истекаетъ божественное и высокое.

ПРОВИДѢНІЕ.

Сколь обширенъ міръ сей и сколь прекрасенъ! какой порядокъ, мудрость и устройство представляють взоромъ нашимъ Области и Имперіи, когда управляетъ всѣмъ Провидѣніе отъ одного предѣла до другаго съ числомъ, мѣрою и вѣсомъ; Которое созерцаетъ произшествія самыя отдаленныя въ ихъ причинахъ; Которое заключаетъ въ себѣ сіи причины событий, даетъ народамъ Царей и правителей, по намѣреніямъ, правосудію и благосли, ниспосылаетъ миръ или возд-

вигаетъ брани. Отъ Провидѣнія же получаютъ добрые и неудачные успѣхи оныхъ, смотря по тому, какъ оно признаетъ за нужное къ исполненію плановъ своихъ. Оно управляетъ страстями смертныхъ, и чрезъ непоспѣжливую мудрость обращаетъ къ цѣли своихъ намѣреній, какъ добро, такъ и зло. Сколько міръ, разсматриваемый съ сей точки зрѣнія, и съ столь премудрымъ Правителемъ, исполненъ порядка, гармоніи и величія!

Но ежели оспдѣляютъ отъ міра Провидѣніе, ежели предоставляютъ его на волю страстей человеческихъ, то увидятъ хаосъ, зрѣлище неустройства, и смѣшенія увидятъ все не въ надлежащемъ мѣстѣ; увидятъ нечестивца, безбожнаго, восхищающихъ награду у добродѣтели; увидятъ страсти располагающія законами; людей соединенныхъ одною только корыстію, но копорая ихъ только больше раздѣляетъ Случай, управляющимъ про-

изшествіями, честолюбіе и буйность на первыхъ степеняхъ правительствъ, коихъ истинныя заслуги лишаются; наконецъ увидятъ одно во всемъ неустройство; поелику неправильность въ ходъ правленій затмитъ настоящія причины событій. Вотъ что значитъ міръ неуправляемый Провидѣніемъ!

Повседневныя правила жизни Христіанина.

Помни, Христіанинъ! что ты всякое мгновеніе приближаешься къ разрушенію тѣлеснаго твоего состава, что необходимо предстанешь на судъ Божій для услышанія послѣдняго приговора Его, и ничто не можешь тебя обнадѣжить къ избѣжанію оныхъ сего.

Посему ревностно испытай совѣсть твою, безъ всякой лести къ самому себѣ. Не отлагай сего испытанія до того времени, когда уже мучительная болѣзнь смерти

заси игнешъ тебѣ ; но размышляя заблаговременно о утвержденіи вѣчнаго для себя жилища.

Учись точно и строго разсмащривашъ всѣ свои мысли, слова и дѣла ; поелику ты долженъ будешь дать строгой ошчетъ Господу.

Кто упрощъ полагаетъ навѣрное дожить до вечера , а вечеромъ до утра , шощъ ходишъ въ великой слѣпошѣ и безпечности.

Помни , что лукъ смерти всегда въ готовности ; что спрѣла , долженствующая поразишъ тебѣ , напряжена уже на немъ.

Кто оплагаетъ исполненіе добрыхъ дѣлъ , покаяніе и обращеніе свое до другаго времени ; шощъ столь же не благоразумно поступаетъ , какъ естѣли бы онъ хощѣлъ дать хорошій обѣдъ въ прошедшій день : ибо онъ столько же имѣетъ

власни въ одномъ, сколько и въ другомъ.

БЫТІЕ БОГА.

Нужно ли углубляясь въ новыя изслѣдованія и трудныя умозрѣнія для познанія Божества? Возведемъ въ горняя взоры наши, и тамъ увидимъ безпредѣльную протяженность небесъ — твореніе рукъ Его; увидимъ огромныя шѣла, исполненныя свѣта, вращающіяся столь правильно и величественно надъ главами нашими. — Земля наша, въ сравненіи съ оными естъ малѣйшая, едва примѣтная часпица. — Кто сказалъ солнцу: явись изъ ничего и буди свѣтиломъ дня? — Лунѣ: явись и будь свѣтиломъ нощи? — Кто далъ быніе симъ міріадамъ звѣздъ, съ такимъ великолѣпіемъ украшающихъ твердь небесную? Не солнца ли это освѣщающія особенные міры? Какой Всемогуцій художникъ могъ произвести сіи чудеса, въ разсматрива-

ній коихъ гордый и пытливый разумъ нашъ теряется и исчезаетъ? — никто, кромѣ Верховнаго Творца всяческихъ. Не уже ли кто помыслилъ, что онѣ сами собою явились изъ ничтожества и стеченія случаевъ? Какой дерзкой вольнодумецъ припишетъ сіе творящее всемогущество тому, что не имѣетъ онаго, и напрошивъ не признаетъ дѣйствительно Сотворшаго вся?

Народы самые необразованные, варварскіе разумѣютъ глаголь небесъ. Творецъ распросперъ оныя надъ главами нашими въ благовѣстители, гласящіе всему міру о Его величіи; ихъ священное молчаніе говоритъ языкомъ понятнымъ для всѣхъ человѣковъ и всѣхъ народовъ: это есть гласъ, слышимый всюду, гдѣ есть населяющіе землю. Пусть любопытные пройдутъ до-конецъ ея, пусть изыщутъ мѣста ни кѣмъ необищаемыя — они не найдутъ ни одной пяди, которая бы не испытывала силы и вліянія пла-

менныхъ солнцевъ, вращающихся надъ нами. Вошъ первая книга, которую Богъ показалъ человѣкамъ, для вразумленія ихъ о всемогуществѣ своемъ. При воззрѣніи на твердь небесную они первоначально учились познавать безконечныя совершенства Божіи; при видѣ сихъ величественныхъ предметовъ, пораженные удивленіемъ и ужасомъ священнымъ, распроспирались во прахъ для поклоненія Всетворящему. Имъ не нужны были проповѣдники, для наученія должностямъ, относительнымъ Творца: чудесное строеніе небесъ и земли довольно показывало оныя.

К О Н Е Ц Ъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:

Читай:

Єпра. Спр.

3	15	Любовь	Любовь,
6	14	луги,	луга,
4	24	сей,	Сей,
9	22	движеніи,	движеній,
г3	8	любимъ	любимъ
—	26	на Тебя	на Тебя,
22	2	духъ.	Духъ,
38	10	не досыпаши	недосыпаши
42	10	существо	Существо
44	22	правила	правила:
49	6	душу его,	душу его;
47	11	признакамъ.	призракамъ.
56	5	ли	
70	2	помози	помоги
—	15	но паче	а паче
72	22	чюбъ волѣжашъ	кошорый во- злѣжалъ
92	14	испочникъ	Испочникъ
120	18	Твоя; любви	Твоя любви

Bayerische
Staatsbibliothek
München

